

1-го ЮНЯ
1906 ГОДА.

Годъ XX.

№ 11

КОСТРОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

Выходятъ 1 в 15 числ.
Цѣна за годъ 5 р., отдѣл.
по 25 к. за номеръ.

Адресъ: Кострома,
въ Редаціи Костромскихъ
Епархіальн. Вѣдомостей.

ВѢДОМОСТИ.

Объявленія печатаются по 15 к. за мѣсто обыкновен. строки въ одинъ разъ, по 10 к. за два и болѣе разъ. Въ оффиціальной части 20 к. за строку.

Отдѣлъ I. Часть оффиціальная.

Отъ Кологривской женской гимназіи объявляется, что приемъ ученицъ въ 1906/7 учеб. году будетъ въ подготовительный и 1-й классъ. Приемные экзамены назначены на 12-е и 13-е мая. Въ пансіонѣ будетъ 10 вакансій. Плата за обученіе въ подготовительномъ—15 р., въ I, II и III—30 р., IV, V, VI, VII—35 р. и VIII—50 р. Плата за пансіонъ въ первыхъ шести классахъ—135 руб. и двухъ послѣднихъ—130 руб. Со вновь поступающихъ взимается одновременный взносъ, кромѣ платы за пансіонъ, на обезпеченіе въ размѣрѣ 20 руб. Кромѣ того, каждая поступающая въ пансіонъ, обязана имѣть на свои средства два коричневыхъ креповыхъ платья, черныя юстринный передникъ, сапоги и туфли. Начальн. гимназіи *Л. Курсанова.*

Приемные экзамены во все классы Юрьевцевой женской прогимназіи имѣютъ быть 2, 13 и 15 мая и осенью въ августъ мѣсяцѣ.

Съ осени сего года въ прогимназіи открывается слѣдующій шестой классъ. Начальница *Л. Заварина.*

Правленіе Солигаличскаго д. училища объявляетъ, что очередному съѣзду духовенства округа въ 1906 г. имѣютъ быть предложены дѣла: 1) разсмотрѣніе отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ епархіальныхъ суммъ по содержанию Солигаличскаго духовнаго училища за 1905 г. и журнала ревизионнаго комитета по повѣрху упомянутаго отчета; 2) разсмотрѣніе сметы доходовъ, имѣющихъ поступать въ 1907 г.: а) на содержание училища и б) на образованіе фонда на устройство при училищѣ общежитія; 3) разсмотрѣніе сметы расходовъ по содержанию училища въ 1907 г. гражданскомъ году; 4) выборъ членовъ ревизионной коммисіи на 1907 г. и членовъ правленія на предстоящее трехлѣтіе.

Отъ совѣта Костромскаго епарх. женск. училища.

Въ случаѣ открытія при училищѣ VII класса (объ открытіи VII кл. будетъ объявлено особо), воспитанница, желающія обучаться въ этомъ классѣ, выскрѣвъ съ заявленіемъ о своемъ желаніи, обязаны предъавлять совѣту письменныя заявленія своихъ родителей о томъ, что послѣдніе обязуются аккуратно вносить назначенную за обученіе въ VII классѣ плату.

Очередныя засѣданія Костромскаго у. епарх. учил. совѣта имѣютъ быть: 21 іюля, 21 августа, 11 сентября, 17 октября, 27 ноября и 22 декабря.

Свѣдѣнія изъ Костромской дух. консисторіи.

Послушникъ Ипатьевскаго монастыря Николай Владиміръ опредѣленъ и. д. псаломщика въ с. Сыцково 12 мая, с. Хриуфлей Буйскаго уѣзда псаломщикъ Василій Петропавловскій перемѣщенъ въ с. Шихино 13 мая; гор. Перехты Боголюбовской ц. псаломщикъ Александръ Трипцкій перемѣщенъ къ Воскресенской ц. г. Перехты 13 мая; а къ Боголюбовской ц. опредѣленъ послушникъ Игрицкаго монастыря Федоръ Горицкій 13 мая; сынъ псаломщика с. Лучкина Петръ Проталыпскій и. д. псалом-

щипа въ с. Берегово Киешом. у. 13 мая; зашт. диаконъ-псал. с. Затока Павелъ Преображенскій—и. об. псаломщ. въ с. Олтухово 15 мая; с. Палевъ свещ. Александръ Алозовъ въ Макарьевскому собору на 3 вакансію 18 мая; учитель Шадринской ц.-пр. школы Николай Сибиревъ въ свещенники въ с. Псаково 20 мая; псаломщ. Перехтскаго собора Аватолій Випоградовъ на 2-ю священническую въ Макарьевскому Христорозт. собору 20 мая; Макарьевскаго Христорозтвенскаго собора прот. І. Осафелевскій и свещ. Василій Ювенскій переѣщени въ новому Макарьевскому собору 20 мая. Юрьевцы за штатъ: Юрьевскаго собора прот. Н. Горчаковъ 23 мая; с. Хмѣлевца свещ. Василій Либеровъ 23 мая; псаломщ. с. Кривцова Александръ Малюновскій 19 мая. Опредѣлены: мѣщанинъ с. Юрьевца Павелъ Шапошниковъ и. д. псаломщ. при Троицкой ц. г. Юрьевца 18 мая; учитель Кордобовской ц.-пр. школы Леопедъ Крутизовъ въ с. Хриѣли Вуйскаго у. псаломщикомъ 19 мая. Перемѣщены: пог. Храмовъ псаломщ. Гернадій Успенскій и с. Верховолознаго псаломщ. Василій Витскій взаимно 21 мая. Умерли: 14 мая псаломщ. Вознесенской ц. г. Галича Сергій Вѣлюевъ; с. Кузбала зашт. свещ. пенсіонеръ Владисиръ Яковлевъ 1 апр. во время утрени въ алтарѣ у престола въ Страстную субботу.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) *Священническая*: въ сс.: Буаковъ, Костр. у. 2-я; Семейной 2-я, Ильинскомъ 2-я, Лашингъ 1-я, Георгиевскомъ на Волу, Вознесенскомъ на р. Ветлугѣ 1-я. Варя. у.; Какшѣ Ветл. у.; Краснху-Усадахъ 1-я, Успенскомъ 1-я, Скоробогатовъ, Валахъ, Макарьев. у. Кля. у. въ с. Карцовъ, Кологрив. у. Турдѣвѣ, Пожеровъ 2-я, Цежелѣ въ Юрьевскомъ соборѣ.

б) *Дяконскія*: въ сс.: Селитской волости Галич. у.; Архангельскомъ бив. г. Кологрива Кологр. у. и Семигорьевѣ Кля. у.;

в) *Псаломщическія*: въ сс.: Ключахъ, едипов. ц. Мавар. у.; Темѣ едипов. ц. Варя. у., Рѣшетихѣ Макарьев. у., иог. Троицкомъ Юрьевед. у.; Калвинѣ Введен. ц. Чухлом. у., Панинѣ Костр. у.; Космининѣ Перехт. у.; Перехтскомъ соборѣ 3-я, Та-

лицъ Юрьевск. у., Кривцовъ: Кинешем. у., Боввесенской ц.
Галича.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Б Р О Ш Ю Р А:

БЛАГОЧИНИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.

(Инструкція благотворительнымъ совѣтамъ).

Цѣна 3 коп., съ пересылкой 5 коп.

Адресоваться въ редакцію Епарх. Вѣдомостей.

ЕЖЕДНЕВНАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА

З О Р Ь К А

Редакція и Главная Контора Спб., Анновская, 44.

Цѣна съ пересылкой и доставкой до 1 января 1907 г. — 1 руб.,
а въ мѣсяцъ — 15 коп.

За перемѣну адреса просятъ прислать 10-коп. марками.

Содержаніе официальной части Отд. Коллежской эк. типографіи: Отд. Юрьевск. эк. типографіи: Отд. прошеній Солнечног. д. уѣзда: Очередная раскладкѣ Костром. епарх. уѣ. совѣта: Анж. объявл. собранія духовенства X Костром. округа: Слѣдств. и вѣд. Костр. эк. консисторіи: Объявленія.

Редакторъ: Деятель Селевартъ Архимандритъ Николай.

Корректоръ: Селевартъ В. Стрелецъ.

Кострома, Губернская Типографія.

Матеріалы, подлежащіе разсмотрѣнію Съѣзда Костр. епарх. духовенства сессіи 1906 г.

Журналъ комиссіи для подготовки матеріаловъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и обсужденію епархіальнаго съѣзда духовенства 1906 г.

7 марта 1906 г. подъ предѣлательствомъ ректора дух. семинаріи архимандрита Николая присутствовали: священники—Іоаннъ Ипполитовъ, Василій Соколовъ и Павелъ Аламазовъ и редакторъ Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Василій Строевъ. Не присутствовали на отлучкой изъ г. Костромы епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Александръ Юницкій.

1. Слушали предложеніе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Тихона Костромской духовной консисторіи, отъ 7 февраля 1906 г. за № 124, слѣдующаго содержанія: „Считаю благовременнымъ и необходимымъ образовать комиссію для подготовки матеріаловъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и обсужденію будущаго епархіальнаго съѣзда духовенства. Предлагаю включить въ комиссію ректора семинаріи архимандрита Николая предѣлателемъ и членами: священниковъ І. Ипполитова, В. Соколова и П. Аламова, редактора Епархіальныхъ Вѣдомостей В. Строева и Епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Юницкаго. Частнѣйшія руководственныя указанія по выполненію комиссіею возлагаемаго на нее порученія будутъ даны мною лично чрезъ о. Предѣлателя. Епископъ Тихонъ“.

Постановили: принять изложенное предложеніе Его Преосвященства съ непремѣннымъ выполненіемъ и дѣйствіемъ комиссіи считать открытыми.

2. Имѣлъ сужденіе о выборѣ изъ своей среды секретаря для веденія бумажной части по дѣламъ комиссіи.

Постановили: Священника П. Аламова просить взять на себя обязанности секретаря комиссіи (за что имъ и выражено согласіе).

3. Имѣли сужденіе о другѣ дѣятельности комиссіи и папущившихъ способахъ осуществленія ея возложеннаго на нее порученія.

При сужденіи по сему вопросу выяснилось слѣдующее. Работа епархіальнаго съѣзда духовенства заключается, главнымъ образомъ, въ разсмотрѣніи вопросовъ, возбуждаемыхъ а) различными учреждениями, подчиненными епархіальному духовенству, б) отдельными лицами изъ духовенства, в) учреждениями, хотя и не зависящими отъ епархіальнаго съѣзда духовенства, но живущими близкое сопряженіе съ общо-епархіальной жизнью, и г) слывшими на разсмотрѣніе съѣзда епархіальной властью. Надлежащее и всестороннее разсмотрѣніе всѣхъ этихъ вопросовъ возможно только въ томъ случаѣ, если послѣдніе въ достаточной степени освѣщены различнаго рода справками, подтверждены соответствующей документацией и приведены въ систему—по однородности ихъ содержания. А между тѣмъ—за кратковременности занятій съѣзда многие вопросы могутъ получать иногда несоответствующее сущности дѣла рѣшеніе вследствие невозможности разсмотрѣть ихъ всесторонне. Далѣе, журналы епархіальныхъ съѣздовъ показываютъ, что послѣдніе ограничиваютъ свою дѣятельность (за немногими исключеніями, разсмотрѣніемъ дѣлъ, указанныхъ въ п.п. а, в, г. Вопросы же, возбуждаемыхъ или лицами либо отдельными лицами епархіальнаго духовенства, на съѣздахъ почти совсѣмъ не бывають. Сожалѣлось, чтобы епархіальное духовенство или хотя бы отдельныя его члены чужды были великихъ пожеланій (кроме тѣхъ, которые обсуждаются на съѣздахъ по предложенію вышеуказанныхъ инстанцій), комиссіа остановилась на томъ предложеніи, что само епархіальное духовенство, стѣняясь обременять съѣздъ личными своими запросами, а можетъ быть, и по другимъ причинамъ не вносить на съѣздъ никакихъ предложеній. Но такого рода предложеніи, жено указывая на нужды духовенства, его запросы и пожеланія, помогали бы правильному рѣшенію многихъ вопросовъ епархіальной жизни; поэтому наиболее широкое содѣйствіе епархіальнаго духовенства продуктивности съѣзда—путемъ свободного заявленія нуждъ и пожеланій отъ имени не только цѣлыхъ корпораций (благочинническихъ округовъ), но и отдельныхъ лицъ весьма желательно. На основаніи изложеннаго комиссіа

Поставляетъ Парламенту свое дѣятельность на выполненіе указаннаго въ предложеніи Его Превосвщенства порученія, 1) привлечь къ содѣйствію плодотворности епархіальнаго съѣзда все духовенство епар-

ни, для чего обратиться путем письменных предложений через благочинническую пастырскую соборную и городскую с. о. прощиревъ—къ духовенству съ извещеніемъ выдана комиссіи и просьбой не замедлить явленія о своихъ пожеланіяхъ и пожеланіяхъ—буде таковыи будутъ—прислать въ комиссію; 2) съ такою же рода предложеніемъ обратиться въ слѣдующія учрежденія: а) Правленіе духовной семинаріи, б) Совѣтъ женскаго Епархіальнаго училища, в) Управленіе епархіальнаго свѣтлаго завода, г) Епархіальный эмеритальный комитетъ, д) Особоровско-Сергеевское Братство, е) Епархіальный училищный совѣтъ, ж) Убядный отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта, з) Совѣтъ Епархіальнаго общежитія при духовной семинаріи и и) Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей; 3) Крайнею способомъ доставленія вѣсть дѣлъ, касающихся създа, назначить 1 мая; 4) Въ цѣли полной освѣдомленности епархіальнаго духовенства о заведеніяхъ комиссіи журналы ея, по утвержденіи Его Пресвященствомъ, печатны въ ближайшій Мѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей; 5) Въ виду того, что при сужденіи по некоторымъ вопросамъ комиссіи можетъ оказаться некомпетентной, просить Его Пресвященство о разрѣшеніи ей приглашать въ свои засѣданія съ правомъ совѣщательнаго голоса—представителей отдѣльныхъ учреждений, заинтересованныхъ въ създѣ и вообще свѣдущихъ лицъ, и 6) Соблюдая полную объективность при разборѣ доставленнаго комиссіи матеріала, не предпринимать вопросовъ, поручая это всецѣло умотрѣнію създа.

4. Слушали заявленіе священника Василія Соколова слѣдующаго содержания: „Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія имѣетъ весьма близкое отношеніе къ духовенству епархіи; его интересы имѣютъ много точекъ соприкосновенія съ интересами духовенства; Попечительство служить нуждамъ духовенства, и средства его состоятъ главнымъ образомъ благодаря послѣднему. Между тѣмъ это учрежденіе стоитъ въ ряду другихъ особнякомъ, не имѣя никакаго отношенія къ епархіальному създу—какъ коллегіи, выдающей нужды и интересы всего епархіальнаго духовенства. Почему бы Епархіальное Попечительство не включить въ число учреждений, подающихъ Епархіальному Създу духовенства, тѣмъ болѣе, что этотъ вопросъ уже и возбуждается некоторыми депутатами на Създѣ 1905 года“.

Постановили: Предложеніе о. Соколова принять уважительнымъ и если будетъ разрѣшено Его Пресвященствомъ—вопросъ о подчи-

імені Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Епархіальному Сѣзду духовенства сдать на разсмотрѣніе будущаго сѣзда.

На сѣмъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Пресвѣщенства: „16 марта 1906 г. Утверждается. По ст. 4. Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ не можетъ быть *подобно* Епарх. сѣзду духовенства, такъ какъ по силѣ существующихъ узаконеній (т. XIII Св. зак. Уст. Общ. Призр. изд. 1892 г. ст. 485, 495) оно находится *подъ непосредственнымъ надомствомъ* Архіерея и отчетуетъ ежегодно въ своей дѣятельности *прямь* *хозяйственнымъ управленіемъ* при Св. Синодѣ (ст. 537). Это впрочемъ не значитъ того, что епарх. духовенство не можетъ высказать съ своей стороны на сѣздахъ какихъ-либо пожеланій, направленныхъ къ развитію и оживленію дѣятельности Попечительства Свѣ последнее не только возможно, но и желательно. Не законно только было-бы то, если бы сѣзды *пожелали* *подчинить* себя Попечительству и стать въ отношеніи къ послѣднему въ положеніе *начальственаго*“. Е. Т.

ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Слово на день рожденія Государя Императора (6-го мая 1906 г.).

День рожденія Государя Императора нынѣ совпалъ съ первыми днями рожденія новаго государственнаго строя Россіи.

Въ эти дни въ царственномъ Петроградѣ уже не юридически только, но и практически нарождается новая Россія, Государь входитъ въ непосредственное общеніе съ избравшими своего народа, а чрезъ нихъ и съ самимъ народомъ. — Да будетъ же это общеніе не ваѣшнее только, но глубоко-внутреннее основанное на взаимномъ, любовномъ пониманіи другъ друга и искреннемъ, благожелательномъ отношеніи одного къ другому, для мирнаго теченія и лучшаго преуспѣванія жизни всего русскаго народа.

Сегодня первый высокочестивый царскій день послѣ открытія Государственной Думы. Да будетъ же этотъ день особенно памятенъ и свѣтлордостенъ и для царя и для павравниковъ нашего народа.

Много муть перенесло за послѣдніе годы наше многострадальное отечество. Настоящіе дни служатъ кривсомъ нашихъ нарожденныхъ болѣзней. О, если бы этотъ кризисъ прошелъ благополучно и правель бы къ быстрому исцѣленію и выздоровленію всего сложнаго русскаго организма. Объ этомъ всего болѣе мы теперь должны думать, объ этомъ всего болѣе должны стараться, этому всѣми силами отъ насъ средствами способствовать, и объ этомъ всего болѣе должны молить Царя царствующихъ и Господа господствующихъ. Нашъ государственній организмъ тогда только можетъ выздороветь и окрѣпнуть, когда наши представители въ Думѣ, пропитанные духомъ любви и самоотверженнаго служенія благу народа, успе увидятъ, что они вполнѣ могутъ опереться на своихъ избирателей, а избиратели увидятъ, что ихъ избранники не на словахъ только, а и на дѣлѣ слушать истинными, самоотверженными радѣтелями нуждъ и интересовъ не правящихъ только людей, а изъ отдѣльнаго, какаго-либо сословія, но всего многомиліоннаго русскаго народа, особенно нуждающагося крестьянскаго и рабочаго класса населенія.

Основой всего строя христіанскаго государства должны быть не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ, отражающа-

лея во всей жизни человека любовь къ Богу и, во имя этой любви и безопечной любви Бога къ намъ, любовь къ ближнему до самоотверженія и самоотреченія. *„Большинъ селъ любви также имать, да кто друиу свою положитъ за друиу своя“* (Лук. XV, 13). А другою, близкою намъ, привлекающею нашу любовь къ себѣ, по ученію Спасителя, долженъ быть каждый, особенно же нуждающійся въ нашей помощи (Лук. X, 29—37), Православный, или неправославный, русскій ли, полякъ ли, еврей ли или другой кто, во всякому мы должны отнестися съ любовью до самопожертвованія. Чѣмъ болѣе каковою челоукомъ, или обществомъ нуждается въ нашей служеніи, любви и самопожертвованіи, во благо того мы и должны служить, о томъ и должны заботиться. Каждый заботясь прежде о другихъ, тебѣ окружающихъ, а о тебѣ должны позаботиться другіе, по скольку ты этого заслужилъ.

Къ сожалѣнію, до настоящаго времени какъ въ государственной, такъ и въ общественной жизни мы очень далеки отъ этого идеала. ¹⁾ Даже самые лучшіе люди у насъ, если и заботятся о ближнихъ, то лишь по столыку, по сколько удовлетворены ихъ личные удобства, или по скольку это связано и вытекаетъ изъ ихъ служебнаго, или общественнаго положенія. На словахъ мы всею любовью полны и почитаемъ о другихъ, а на дѣлѣ не большинство изъ насъ личные, или классовые, или сословные эгоисты, эксплуататоры чужой личности, или труда или знанія, или капитала не на благо окружающаго бѣднаго населенія, а на благо свое личное, семейное, или сословное, или профессиональное.

Чего законъ Христовъ требуетъ отъ каждого изъ насъ, того же требуетъ и отъ сословныхъ и правительственныхъ учрежденій въ государствѣ. Образомъ должнаго, нормальнаго отношенія правящихъ лицъ и учреждений въ христіанскомъ государствѣ должно служить отношеніе Христа Спасителя къ народу. Въ кому Христосъ Спаситель прежде всего пошелъ? О комъ заботился? Къ кому болѣе всего проявлялъ любовь? Онъ говорилъ: *„привидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы“* (Мат. XI, 28). И всею труждающіеся и обремененные разными людскими невзгодами шли къ Нему и уходили отъ Него счастливыми и удовлетворенными. Но книжники и фарисеи, не садукеевъ и др. знатныхъ и богатыхъ людей знали прежде не-

¹⁾ Не лучше ли проявлять людей сперва къ тому, чтобы они въ своей личной жизни осуществили тотъ же идеалъ о любви? Тогда только общественны и государственныя отношенія будутъ продуть съ своей порой. Кроме того, идеалъ любви требуетъ прежде полюбить самихъ сердца Господи Бога, а потомъ уже ближняго. При устроеніи государственной жизни это нужно помнить всегда. То, что принадлежитъ Богу и Его сѣ, первому, не въ какомъ разѣ не должно терпѣть ущерба, если бы—чего Боже избави—можно было познать любовь къ ближнимъ. *Ред.*

го къ себѣ Христосъ Спаситель и не о видѣ прежде всего заботился, а шёлъ къ народу и старался прежде всего осплачивать бѣдныхъ, несчастныхъ людей. *) Дня нхъ Онъ отдавалъ Своей повои, все Свое время, всю Свою любовь.

Такъ же Онъ заповѣдалъ поступать и всѣмъ владѣцамъ міра. Во времена Иисуса Христа государственныи строй Римской имперіи былъ проявленіемъ полнаго абсолютизма, царскаго деспотизма, самовластия. Вся власть была въ рукахъ правящихъ сферъ. Была полная независимость правительства отъ мнѣній и желаній народа. Даже правители отдѣльныхъ областей, равныхъ нѣкоторымъ нашимъ губерціямъ, были почти безответными господами и владѣцами жизни и имущества подчиненныхъ. Вспомнимъ хотя примѣръ Ирода царя, какъ онъ, послѣ Рождества Христа Спасителя, опасаясь за будущность своей власти, избилъ въ Вавилонѣ 14,000 невинныхъ младенцевъ и не потерялъ за это никакой отвѣтственности ни предъ римскими кесарями, ни предъ народомъ. А такихъ примѣровъ самовластия и жестокаго произвола правителей во времена Христа Спасителя можно было бы указать не мало. Какъ относился Христосъ Спаситель къ такому взаимоотношенію власти и подчиненныхъ? Одобрилъ ли онъ такой абсолютнаи власти? Нѣтъ! Онъ не только до Своихъ страданій, когда однажды два самые приближенныи учителя, во главѣ съ матерію Своею, не сообразившись со взглядами и желаніями прочахъ апостоловъ, стали просить себя у Него перенесенія власти на ожидаемомъ земномъ царствѣ Мессіи, подозвалъ къ Себѣ всѣхъ прочахъ апостоловъ и сказалъ имъ: *вы знаете, что почитающіися князьями народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи ихъ властвуютъ ими. Но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ весьма рабомъ* (Марк. 10, 42—44; Матѣ. 20, 24. Лук. 22, 26). По толкованію св. Іоанна Златоуста это значить: у народовъ (и у насъ — советъ у ашчиниковъ), или вообще въ мірѣ такъ бываетъ, что князья господствуютъ надъ подчиненными и вельможи властвуютъ надъ своими рабами. Но въ Моемъ царствѣ не такъ: большій и первый долженъ быть слугою и рабомъ всѣмъ, долженъ сознавать себя ниже всѣхъ, и долженъ быть готовъ на всякое самоотверженіе. (Ев. Матѣ. гл.к. на ев. Матѣ.).

Такъ ли, слушатели, бывало у насъ? Часто ли мы слышали любовный голосъ власти: „принимте къ намъ всѣ гужающіи-

*) Въ царствѣ Иисуса Христа Спасителя признали безразлично всѣхъ — и богатыхъ и бѣдныхъ. Съ этимъ цѣлѣмъ Онъ и пришелъ ко всему народу. Съ такою утверденіемъ Онъ обратился главнымъ образомъ къ обездоленнымъ. *Ред.*

щієси и обремененные и мы усновоюмъ васъ"? Не чаще ли сталося: придетъ къ намъ, люди пивенитые, и мы усновоюмъ васъ, дадимъ все, что возможно, лучше: придетъ, представителю торговаго и промышленнаго міра и мы поддержимъ ваши интересы, примите, учасно, и мы воздадимъ вамъ должное и т. под. Настолько ли громко раздавался и слыто осуществлялся голосъ евангельской любви: придетъ къ намъ всѣ труждающіеся и обремененные, въ потѣ лица, лютыми, часто беспосильными трудами добывающіе хлѣбъ свой, и всетаки выроголоды живущіе, и мы усновоюмъ васъ? Или, если этотъ привѣтъ и раздавался, то не былъ ли онъ только пустымъ звукомъ, голосомъ безъ искрейшей любви, по слову апостола: *яко люди звыщали, или кимовали златомъ?* (1 Кор. 13, 1)? Стремилъ ли, по завѣту Спасителя (Мат. 20, 24; Марк. 10, 42; Лук. 22, 24), жаждущіе быть большими и первыми, имѣть съ тѣмъ быть всѣмъ, всему народу слугами; исполнить волю народную, дела она согласна съ волей Божіею, удовлетворить желанія не свои личныя, или отдѣльнаго класса правящихъ людей, а всего народа? Не имѣлся ли чаще тѣ взаимоотношенія власти и народа, которыя не одобрялъ Спаситель: *почитающіеся князьми народово господствуютъ надъ ними, и величаны иль властвуютъ надъ ними. Но между вами да не будетъ такъ* (Мт. 20, 24)? И вотъ произошло то, чего долго не хотѣли замѣчать, чему многіе не хотѣли вѣрять. Внутренняя связь между властью и народомъ порвалась, народъ пересталъ вѣрять даже лучшимъ представителямъ власти, видя, что они, при всѣхъ своихъ добрыхъ намереніяхъ, не могутъ ничто сдѣлать вышенаго существеннаго для улучшенія участи труждающагося и обремененнаго люда¹⁾. Никакія строія, воюгда даже совершенно противныя духу евангельской любви мѣры не могли уже заставить народъ быть покорными слугами власти.

Не потерялъ народъ вѣры, и по крайней мѣрѣ въ большей своей массѣ вѣрять и еще вѣрять въ одного своего царя. Царствъ мѣлафеевскихъ 17 октября и 3 ноября народъ вполне увидѣлъ добрыя намеренія царя, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе, чѣмъ прежде, убѣдился, что великая стѣна раздора между царемъ и народомъ, которую необходимо улязнуть и войти въ непосредственное общеніе съ своимъ отцемъ, помазанникомъ Божиимъ и общими силами съ нимъ возстановить то взаимоотношеніе царскихъ вель-

¹⁾ Мысль односторонняя. А самъ народъ достаточно ли заботился объ улучшеніи своей участи? Истинно ли онъ благочестивъ (при всемъ уваженіи Господи сплететъ ему благоуміе)? Трудились-ли онъ въ потѣ лица, добывая хлѣбъ именуемый? Не рисковали ли также утверждать, какъ обіеже положеніе, что внутренняя связь между властью и народомъ порвалась. Противобавить плещъ приносимъ къ хлѣбу, а между тѣмъ дождливо обисаетъ раздоръ и приближеть къ властной буре-62 Грѣб.

инокъ и народа, какое избѣщала Спаситель, — чтобы не граблями были слугами и рабами (?) князей и вельможъ, а послѣдніе были только (?) слугами народными, исполнителями общей, единой души воли цари и народныхъ представителей ¹⁾). Народъ вѣрить, что только въ этомъ случаѣ получаютъ удовлетвореніе насущныя нужды прежде всего труждающихся и обремененныхъ людей.

И вотъ народъ получилъ желаемое; стѣна средостѣнія между царемъ и народомъ рухнула. Царь объединяется съ народными представителями, а все прочія власти должны только прислушиваться къ ихъ голосу, и смѣло исполнять ихъ волю во благо всего русскаго народа ²⁾).

Церковь православная, всегда радующаяся радостями народа и скорбящая скорбями его, радуется и теперь вмѣстѣ съ народомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и молить Господа, чтобы это вмѣщеніе стѣны нашей государственной жизни, которое кажется намъ единственнымъ средствомъ къ умиротворенію и коренному улучшенію быта всего русскаго народа, дѣйствительно было таковымъ.

Да не будетъ наша радость преждевременна! Да не будетъ наша надежда тщетна! Народное представительство, Государственная Дума, или, какъ теперь во многихъ почетныхъ органахъ ее величаютъ, нашъ народный парламентъ — не нововѣтъ въ жизни европейскихъ государствъ. Однимъ изъ самыхъ лучшихъ признается парламентарный строй англійскаго государства. Счастливы ли англійскій народъ при такомъ, повидному гораздо лучшемъ, чѣмъ у насъ, и желательномъ государственномъ строѣ? Удовлетворены ли такъ широкіе интересы бѣднаго, труждающагося люда? Въ сожалѣнію, приходится нередко читать, что въ самой столицѣ повидному благоустроеннаго англійскаго государства — въ Лондонѣ бывали неоднократно прежде, да и теперь случая смерти отъ голода бѣдныхъ рабочаго люда.

Не допусти, Господи, ничего подобнаго съ нашими государственнымъ строемъ у насъ въ Россіи!

И въ другихъ государствахъ Европы, гдѣ государственный строй давно уже парламентарный, конституціонный, или даже республиканскій, далеко не удовлетворены интересы бѣднаго крестьянскаго и рабочаго люда; и тамъ есть крупные богачи, убогающіе въ роскоши, и крайніе бѣдняки, чуть не умирающіе съ голода.

Отчего это происходитъ? Оттого, что зданіе государственнаго организма строится обычно на ложной основѣ, на пескѣ патентовъ

¹⁾ По вѣской воле народа. *Рос.*

²⁾ Судя по первымъ дѣйствіямъ думы, это далеко не такъ. *Ред.*

наибъичишихъ человѣческихъ соображеній и предположеній. Какой бы ни былъ государственный строй—самодержавный-ли, конституционный ли, или республиканскій, интересъ бѣднаго, нуждающагося люда и духовно и материально тогда только будутъ удовлетворены, когда государственнымъ организмомъ, повторю то, что сказалъ и раньше, будетъ строиться на фундаментѣ любви къ Богу и бесконечной любви Бога къ намъ, иначе сказать—на религиозно-правственной основѣ; когда всѣ отдѣльныя, даже мелкія части званія будутъ связаны любовью другъ къ другу до самоотреченія, полнымъ отсутствіемъ лачаго, или пласоваго, или состовнаго эгоизма. Прочность званія зависитъ не только отъ крыши, но еще болѣе отъ фундамента и тѣхъ связующихъ элементовъ, которые употребляются при устройствѣ его, иначе и при хорошей крышѣ пойдетъ дождь, подуютъ вѣтры, устремятся на домъ тотъ, и онъ заскрипитъ или затрепещетъ во всѣхъ частяхъ своихъ и запатается. То же бываетъ и въ государственномъ строеніи: и хорошая власть не много можетъ улучшить внутреннее и вѣншее благосостояніе государства, когда фундаментъ званія будетъ на пескѣ и большая часть званія будетъ изъ гнилаго матеріала. Обязанность представителей церкви и лучшихъ сыновъ православной общины, а равно и ея представителей въ Государственной Думѣ заключается въ томъ, чтобы наше государственное званіе перестраивалось не по человѣческому только измышленію, а согласно съ духомъ евангельскихъ заветовъ. *Основанія бо мнози никтоже можетъ положить, наче азъже, еже естъ Исусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 2).

Премудрый Боже! *Даси рабу Твоему, благочестивѣйшему Императору нашему Николаю Александровичу, сердце смыслено слышати и судити люди Твоя во правду, еже разумѣвати посресть добра и зла* (3 Цар. 3, 9). Дай же и всему изстрадаемому народу нашему миръ, тишину и преусиленіе на все лучшее, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 11, 2). Аминь.

Свщ. Д. Лебедевъ.

Слово въ день священнаго коронованія Государя Императора.

Нѣкогда Государю Императору Александру I было сказано въ день его священнаго коронованія пресвѣтѣйшимъ святителемъ Московскимъ Платономъ: „Государь! Сей вѣнецъ на главѣ

твоей есть наша слава, по твоей подаять. Сей скипетръ есть нашъ покой, но твоя бдѣніе. Вся сія утварь царская есть нашъ утѣшеніе, во тебѣ бремя". Что же скажемъ мы, вѣрноподданные граждане, нашему возлюбленному Государю и тишайшему Царю, переживая эти кровавые ужасы, какихъ отъ начала не знало Русское государство и какихъ не дай, Господи, знать въ будущемъ? Истинно можемъ сказать: сія многоцѣнная корона на главѣ Твоей есть наша слава и украшеніе, но для Тебя—это терновый вѣнецъ; Твой скипетръ есть наша защита и безопасность, но для тебя—это символъ какихъ мучительныхъ тревогъ, сколькихъ горей и печалей! Исторія ясно свидѣтельствуетъ, что изъ русскихъ государей, чѣмъ кто больше дѣлалъ добра своимъ подданнымъ и чѣмъ съ большимъ самоотверженіемъ забывалъ про свое личное счастье, покой и безопасность, тѣмъ меньшую благодарность видѣлъ отъ народа, наоборотъ—безчисленныя огорченія, невыносимыя страданія были удѣломъ нашихъ лучшихъ царей. Что, какъ не благо и счастье подданныхъ, составляетъ единственную думу и непрестанную царственную заботу шибшияго Государя, Богъ ли даннаго намъ самодержца? Много ли отъ времени удѣляетъ самому себѣ и не наоборотъ ли—не все ли безъ остатка отдаетъ его своему народу? И однако же какія страшилы терзанія причаляютъ Его цареву сердцу—коразуміе и заблужденія многихъ и многихъ изъ этого самого народа, который онъ такъ любитъ, которому излилъ столько милостей и къ которому не излѣпить своей любви никогда! Казалось бы, предъ такимъ-то Царемъ мы должны только благодарить и изъ одного уже этого благодаренія и уваженія къ Его высокой личности должны всѣ, какъ одинъ человѣкъ, повиноваться Ему не за страхъ только, но и за совѣсть, какъ и Богъ повелѣваетъ. А между тѣмъ, что на дѣлѣ мы видимъ? Кротость и незлобіе нашего Царя многими даже не уважаются, какъ высокія качества души. Чѣмъ онъ любвеобильнѣе, тѣмъ сильнѣе они какъ будто даже ожесточаются въ своей несмысленной дерзости, съ которой они открыто хулятъ и попираютъ не только его власть, но и его священную особу, какъ Помазанника Божія и какъ человѣка. Невсповѣдливо пути Промысла! Видно, есть на то воля Божія, чтобы Россію избавили отъ всѣхъ бѣдъ и золъ ея же вѣнецосцы своими незримымъ, но искупительными страданіями и изъ-то, эти страданія, Богъ приметъ, какъ жертву за грѣхъ народа.

Итакъ, вѣрные сыны Россіи, чего же мы пожелаемъ нашему страдальцу-Государю въ этотъ священный для Него день? О чемъ будемъ молить Царя царствующаго? Чего намъ лучше всего держаться при видѣ этой страшной раскатынности всѣхъ

устоевъ нашей жизни, дабы исполнить свой долгъ предъ царемъ земнымъ, но остаться истинными рабами и Царя Небеснаго?

Наше искреннѣйшее желаніе и пламенная молитва къ Богу нашѣ должна быть та, чтобы Царь нашъ любимый не покинулъ насъ, но чтобы мужественно нест до конца свой великій подвигъ. Вѣримъ и знаемъ — нѣтъ креста на землѣ болѣе тяжелаго, чѣмъ крестъ царскій. Никакихъ силъ человеческихъ не хватитъ, чтобы поднестъ его тяжесть. Но что же дѣлать, если къ намъ-то одному все наше благополучіе? Св. Церковь непрестанно молитъ Бога *за царя и за вселѣ, иже во власти суть* (1 Тим. 2, 2). Но и всѣ вѣроподданные должны присоединить свои горячія молитвы и тогда-то Господь содѣлаетъ для Своего Царевича и невыносимое бремя правленія благихъ и легкимъ.

Въ нынѣшніе тяжелыя времена, когда все какъ бы въ вихрь кружится, когда жизнь идетъ впередъ самыми быстрыми шагами, мало и одной стойкости, недостаточно мужества. Если когда-то въ особенности теперь-то потребна православному русскому царю и мудрость Соломонова. О дарованіи ея-то мы и должны просить Господа и Владыку, какъ и Церковь молить въ возносимой нынѣ молитвѣ: „умудри убо и пастыри Его непоколебительно проходить великое сіе къ Тебѣ служеніе, даруй Ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду“. Нынѣ уже не хотятъ просить милости у Монарха: отъ Него дерзновежно „требуемъ“, — такъ и завышаютъ; требуютъ слишкомъ много, требуютъ рѣшительно и настоятельно; не только требуютъ, но и угрожаютъ. Государю нашему благоугодно было объявить, что Его самодержавіе останется и впредь такимъ же, каковымъ оно было встарь. Возрадовалось русское сердце. Новую милость, Божию и царскую, восчувствовало оно здѣсь. Но рѣшениіе Государя было и востигну мудрымъ. Что значить, что Государь есть Царь самодержавный? Это значить, что Онъ не ограничивается волею ни одного изъ своихъ подданныхъ, но Онъ всецѣло ограничивается волею Божіею. Его царской волѣ благоугодно было созвать Думу, дабы отъ нея узнавать о нуждахъ народныхъ и въ единеніи съ нею управлять царствомъ. Но Онъ всегда остается выше Думы. Онъ можетъ раздѣлять мнѣнія Думы, но можетъ и отвергнуть. Онъ однанъ долженъ стоять выше всѣхъ партій, а стало быть, долженъ быть чуждъ всѣхъ страстей. Онъ-то только и можетъ примирять разногласія. Итакъ, только оставаясь самодержцемъ, Государь нашъ можетъ быть Царемъ-миротворцемъ. Это-ли не великая мудрость?

Царь нашъ творить волю Божію, законы Господни долженъ считать важнѣе всего. Въ томъ-то и великое горе Россіи, что въ ней законы Господни хотятъ вовсе забыть и оставить, а на

мѣсто ихъ повторить такіе законы, которые суть измышленія человѣческія. И прежде всего Богомъ поставленнымъ, природнаго нашего царя хотѣть сдѣлать сама ли по лижи всѣхъ, хотѣть, чтобы Онъ только исполнялъ разныя желанія, какія кому изудалось высказывать, хотя бы эти желанія были прямо преступны и осуждались закономъ Господнимъ. О! не дай, Господи, дожить до такихъ несчастныхъ временъ! Царство, въ которомъ процараются законы божественные, не устоитъ; оно ослабѣетъ и погибнетъ. Молитесь же, молитесь, братіе, чтобы мудрость нашего Монарха всегда присуща была Ему и никогда не покидала Его. А великая мудрость царя не въ томъ состоитъ, чтобы царь смотрѣлъ, что слыбитъ всѣхъ, уищетъ кричать о своихъ желаніяхъ, или кто вынуждаетъ его рѣчами-ли, угрозами-ли поступать непреимѣно такъ, какъ хотѣтъ любящее много говорить и умишленіе угрожать. Нѣтъ. Величайшая мудрость писмено въ томъ, когда царь въ каждомъ своемъ дѣйствіи будетъ смотрѣть главное всего на то, какова здѣсь воля Божія, въ согласіи ли оно съ нею. Въдѣ Самъ Богъ говоритъ Своему избранному народу въ Ветхомъ Заветѣ: когда будетъ у тебя плати, книга закона Моисеа *да будетъ съ нимъ и да читаетъ ю во все дни житія своего, да научится боятися Господа Бога своего, и хранити ея заповѣди...*, *да не преступитъ отъ заповѣдей ни на десно, ни на лѣво, яко да будетъ мнѣо злта во власти своей* (Птор, 17, 18—20). Не воля Божія не всегда бываеъ лева. Чего ее нужно бываеъ познавъ и истолковать правильно. Кто же можетъ это сдѣлать? Только св. Церковь въ лицѣ всѣхъ ея пастырей. Ея одной вручено это право въяснять словеса Господни. Будемъ надѣяться, что в Государь вашъ, столь искренно преданный Церкви, выслушаеъ, паче же загрузительныхъ случаяхъ, и голосъ ея, общей матери всѣхъ христіанъ, которая столь заботливо охраняеъ Его своею молитвою. Какіе изступленные крики слышимъ мы теперь, что нужно всѣхъ поживотать, сколько бы ала кто не причинилъ своему ближнему, что ишиѣ уже нѣтъ и не должно быть ни одного заключеннаго, какъ бы укасны ни были его злодѣнія! Неужели тѣкова же и воля Божія? Неужели это одобрить Церковь? Нѣтъ, рѣшительно это не согласно съ волей Божіею и (вѣрите?) никогда не благословитъ такой амнистіи Церковь. Воля Божія здѣсь только одна: Богъ *ясплмъ челоовкомъ, даже закоренѣлымъ злодѣямъ, хоцетъ спасти и въ разумъ истинны прийти* (1 Тим. 2, 4), — т. е. Онъ хоцетъ, чтобы люди познали свои заблужденія, покались, но не хоцетъ того, чтобы люди причинили зло другимъ. Если посему законная власть отнимаетъ у злодѣя самую возможность злодѣйствовать, якая ея свободы, это совершенно со-

образно съ Божественными инами. Прекрасно и достохвально будет то дѣяніе правителя, когда онъ освободитъ осужденныхъ безвинно, или когда облегчитъ участь тѣхъ, которые сознали своя преступныя дѣйствія, глубоко въ нихъ раскаиваются, льютъ слезы, подають надежды стать добрыми гражданами. Вѣдь нужно, чтобы люди оцѣнили помилованіе: тогда оно и полезно для нихъ самихъ и для ихъ ближнихъ. Но какъ же быть съ такими, которые извратили въ себѣ все лучшее, человѣческое, которые по о томъ скорбятъ, что они преступники, и не свои чудовищныя злодѣянія проклинають, а негодуютъ на то, что не удался ихъ новый злодѣйства, и только жаждутъ свободы, чтобы начать совершать свои звѣрскіе подвѣги? Давать имъ эту свободу убійствъ, мучить ихъ, чтобы они отплатили страшными поджогами, грабежами, это значить только подвергнуть ихъ тягчайшему осужденію предъ Богомъ, хулить имя Божіе, доставлять радость и торжество челоѣкозвѣрствію и врагу Божію—дѣволу. Кто таковыхъ-то людей рѣшается оправдывать и объять, тотъ самъ нисколько не лучше ихъ. Господь Іисусъ Христовъ прощаль грѣхи не всѣмъ же шдѣ безъ разбору, а только тѣмъ, кои приносили истинное покаяніе. Таки же поступаетъ и Церковь, Царь и его правители, по слову Божію, поставляютъ *во отмщеніи злодѣмъ* (1 П. 2, 14). Да, наконецъ, должна же власть охранять имущество и спокойствіе мирныхъ, ни въ чемъ неповинныхъ, гражданъ.

Требуютъ, чтобы никогда не примѣнялась смертная казнь. Но что въ необходимѣйшихъ случаяхъ, по суду власти, можетъ быть допускаема смертная казнь, какъ справедливое и законное воздаяніе за насильственные убійства людей въ чемъ виновныхъ или, во всякомъ случаѣ, законною властію не осужденныхъ, оба ятомъ вѣдь ясно говорить и Божья устава. Самъ Господь Богъ объявляя Ною: *проливашъ кровь челоѣчю, во ся мьсто ея проліется* (Быт. 9, 6). Облеченный властію *не безъ ума мечъ носитъ*. Онъ есть *Божій слуга, отмститель во зпѣмъ злое творящему* (Римл. 13, 4). Благоразумный разбойникъ безропотно терпѣлъ крестную казнь и при ятомъ говорилъ другому разбойнику: *мы убѣ во правду, достойная по отломъ намъ воспріемлева* (Лк. 23, 41). Христовъ Спаситель не только не сказалъ ему, что онъ присужденъ къ смерти неправедно, но даже счелъ не достаточнымъ искушеніемъ за всѣ его прежнія вѣны и погому-то отверзъ ему рай. Истинное милосердіе къ отъявленнымъ злодѣямъ—это уже совсѣмъ не есть любовь, какъ учать,—иначе не сказать бы великій апостоль любя въ Апокалипсѣ: *еще кто оружіемъ убіетъ, подобаетъ ему оружіемъ*

убиену быти (13, 10) *). Въ Ветхомъ Заветѣ Богъ повелѣвалъ истреблять цѣлыя племена за ихъ нечестіе. По закону же Господню должно было безъ всякой пощады побивать камнями того, кто измѣнилъ истинной религіи, отступилъ отъ нѣзы въ Бога и уклонился на путь другихъ ложныхъ религій (Второз. 17, 1—6). Говорить: смертная казнь ужасна потому, что она безповоротна. По это временное наказание можетъ избавить человѣка-преступника отъ вѣчныхъ мученій, если понести его съ должнымъ христіанскимъ настроеніемъ. Вѣдь спасло же оно благоразумнаго разбойника **). Будемъ ожидать, что и Церковь на предстоящемъ соборѣ скажетъ свое послѣднее слово о смертной казни, такъ волнующей умы всѣхъ, и что къ ея-то рѣшенію не отнесется безъ вниманія и правительство.

Требуютъ, чтобы всѣ земли подѣлать поровну. Если у кого много земли, то находятъ, что дѣло государства—отнять у того большую часть земель за извѣстный выкупъ и отдать неимущимъ. Когда хотятъ помочь обездоленнымъ, это, конечно, угодно Богу. Но несогласно съ Его волей отнимать достояніе другихъ насильственнымъ путемъ. Вѣдь Его законъ мы знаемъ: *не укради; не пожелай дому ближняго*. Пусть государство и Церковь убѣждаютъ богатыхъ собственниковъ, что интересы и польза цѣлой страны выше, чѣмъ выгоды отдѣльныхъ лицъ, что нужно войти и въ положеніе обнищавшаго люда. Но пусть въ этомъ дѣлѣ ничья свобода не стѣсняется. Вѣдь если богатые люди владѣютъ большими землями, такъ они и пажали ихъ честными и законными путями. А Богъ вѣдь посылаетъ однимъ большія блага, а другимъ меньшія. Много толкуютъ и о томъ, что нужно лишить церкви и монастыри принадлежащихъ имъ земель. Если государство надѣлило церкви земель, если какой-нибудь благотворитель жертвуетъ землю въ пользу монастыря, эта земля вѣдь уже посвящается Богу. Взять назадъ то, что однажды отдано уже Богу, это значить совершить не меньшее святотатство, чѣмъ еслибы изъ всѣхъ храмовъ вынести священную утварь—кресты, сосуды, Евангелія и раздать ихъ кому пришлось, или еслибы разобрать самыя матеріалы, изъ которыхъ построены храмы, и употребить ихъ на хозяйственныя нужды.

Благоустрой же все, Господи, въ пользу и славу святаго Твоего имени, Церкви, Царя и отечества! Уиуди и насъ всѣхъ въ великомъ дѣлѣ обновленія нашего царства. Государя же на-

*) Христъ Спаситель предсказалъ Иерусалиму, что за его ступни и грѣхъ богоубійства послужитъ богорубитъ невиннаго-вижельна бѣдствія и даже смерти. (Лк. 19, 41—45). Узнать вѣкъ, кого отыскали своего духовнаго Царя-Мессію, Онъ изображаетъ типомъ образа: *кривое иже* (ихъ) было и *изнеженное предъ Женою* (Лк. 19, 27).

***) Само собою разумеется: это великое дѣло терпѣнія оказалось для него спасительнымъ потому, что соединилось съ лютвой вѣрой въ Господа.

шего покажи „врагомъ побѣдительно, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна“. Аминь *).

Ректоръ семинаріи *Архим. Николай*.

Первые шаги Государственной Думы.

Собралась наконецъ давно-жданная Государственная Дума. 27 апрѣля въ 9^{1/2} часовъ утра Государь Императоръ, Государыня Императрица и великій Князь Михаилъ Александровичъ прибыли на пароходъ по р. Невѣ изъ Петергофа въ Петербургъ въ построенную посреди рѣки Петропавловскую крѣпость. Тамъ въ соборѣ почиваютъ всѣ цари, начиная съ Петра Великаго. Помолвшись у ихъ могилъ, Государь съ Государынями и Великимъ Княземъ отправились на пароходъ въ Зимній Дворецъ.

Сюда въ 12 часовъ начали собираться члены Государственной Думы, Госуд. Совѣта, сенаторы и придворные чины. Послѣ часа два началось шествіе по церемонаіалу въ Георгіевскій залъ. Государь Императоръ, при звукахъ „Боже Царя храни“, выступилъ вслѣдъ за императорскими регалиями **, за нимъ слѣдовалъ министръ Двора и два дежурныхъ генерала. На Государѣ былъ мундиръ Преображенскаго полка. Въ торжественномъ парадѣ шествовала Государыня Марія Ѳеодоровна, вслѣдъ за ней Государыня Александра Ѳеодоровна, даже слѣдовали великіе князья съ великими княгинями. Ихъ Величества стали на приготовленные мѣста въ тронномъ залѣ. Высшіе чины остановились у подножія трона. Спб. митрополитъ въ сопровожденіи придворнаго духовенства встрѣтилъ Государя и Государыню, поднесъ поцѣловать крестъ и окропилъ святой водой. Въ 1 часъ съ половиною началось торжественное молебствіе. По окончаніи его, Государыни Императрицы сѣли по правую сторону трона на кресла, великіе князья заняли три нижнихъ ступени трона, генералы—подножіе трона. Государь вступилъ на тронъ и воссѣлъ на престолъ. Министръ Двора подалъ Государю святоцъ, Государь развернулъ святоцъ и, стоя съ открытою головою, произнесъ рѣчь.

„Всевышнимъ промысломъ врученное мнѣ попеченіе о благѣ отечества побудило меня призвать къ содѣйствию въ законодательной работѣ выборныхъ отъ народа. Съ извѣстной вѣрой въ счастливое будущее Россіи я привѣтствую въ лицѣ вашего тѣла лучшихъ людей, которыхъ я повѣляю возлюбленнымъ моимъ подданнымъ выбрать отъ себя. Трудная и сложная работа пред-

*) Одна изъ „слушателей“ обвиняла меня за эту проповѣдь „еретичкомъ и богоубыточкомъ“ (Ф. Г. № 18). Но яды оны восстали изъ ступеней не меня, а Вѣрныя заповѣди, которые святоцъ вознѣлъ въ данномъ случаѣ; вознѣшати же нѣтъ его есть долгъ шестира чертви. Подобие невинной дѣвы то богословіе, которое никакимъ другимъ доводомъ не можетъ представити въ заплотѣ своихъ положеній, противъ ругательныхъ замечаній, да перидній. А. Н.

**.) Императорскія регалии: скипетръ, держава, корона, печати, мечъ, шпаль.

стоять вамъ. Вѣрю, что любовь къ родицѣ, горячее желаніе послужить ей воодушевитъ и силотитъ васъ. Я же буду охранять непоколебимыми установленіями, мною дарованными, съ твердою увѣренностью, что вы отдадите все свои силы на самоотверженное служеніе отечеству для высшей нужды столь близкаго моему сердцу крестьянства, просвѣщенія народа и развитія его благосостоянія, памятуя, что для духовнаго величія и благоденствія государства необходима не одна свобода, необходимъ порядокъ на основѣ права. Да исполнятся горячія мои желанія видѣть народъ мой счастливымъ и передать Сыпу моему въ послѣдіе государство крѣпкое, благоустроенное и просвѣщенное. Господь да благословитъ труды, предстоящіе мнѣ въ сдѣланіи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, и да знаменуется день сей отнынѣ днемъ обновленія нравственнаго облика земли Русской, днемъ возрожденія ея лучшихъ силъ. Приступите съ благоговѣніемъ къ работѣ, въ которую я васъ призвалъ, и оправдайте достойно довѣріе царя и народа. Богъ на помощь мнѣ и вамъ*.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь слышалось долгое невозможное „ура“. Государь спустился по троннымъ ступенямъ и вмѣстѣ съ Государыней и всѣмъ Дворомъ удалился во внутренніе покои.

Члены Государственной Думы направились въ Таврическую Дворецъ. Громадная толпа народа, силою стѣной расположившаяся по пути слѣдованія членовъ въ Государственную Думу, встрѣчала и провожала прибывшихъ членовъ Думы восторженнымъ „ура“. По временамъ толпы настолько сгущались, что пройти могли лишь кареты съ членами. Раздавались возгласы: „да здравствуетъ Дума“. Полиція скоро возстановила свободный проходъ, но толпа продолжала окружать Думу. Члены Думы съ обнаженными головами раскланывались съ народомъ и медленно проходили въ засѣданіе Думы.

Въ 4 часа дня въ Екатерининскомъ залѣ Думы митрополитомъ Автономъ отслужено было молебствіе, на которомъ присутствовали члены Думы и собравшіеся для открытія Думы высшіе сановники. Членовъ Думы собралось около 430 человекъ. Послѣ молебствія, въ 5 час. дня члены собрались въ залъ засѣданій. Статсъ-секретарь Фришъ, во исполненіе воли Государя, объявилъ засѣданіе открытымъ и приветствовалъ членовъ Думы рѣчью. Затѣмъ онъ предложилъ членамъ подписать торжественное обѣщаніе на вѣрность царю. Послѣ подписанія Фришъ предлагалъ избрать предсѣдателя. Избранъ былъ проф. Муромцевъ.

Первыя собранія Думы, такъ торжественно открытой, однако не особенно могутъ радовать русскихъ людей. Брестяне, хотя на них сто-

ровѣ вся сѣла, пока молчатъ, или дозволяютъ за себя говорить людямъ, ничего общаго съ крестьянствомъ не имѣющимъ. Всю силу выбрали демократы. На первыхъ собраніяхъ рѣчь шла объ освобожденіи изъ тюремъ всѣхъ, кто попалъ туда за бунты и безпорядки. Конечно, Царь дастъ помилованіе, кому можно, заключеннымъ. Но демократы говорили объ этомъ дерзко и обидно для Царя и народа. Многие требовали, чтобы предсѣдатель немедленно отправился къ Царю и выразилъ ему волю Думы объ освобожденіи заключенныхъ и объ отменѣ смертной казни. Говорили, что правительство и Дума — это двѣ враждебныя другъ другу стороны, что война между ними всеинусна и нужно только выбрать удобную минуту. Когда одинъ изъ членовъ замѣтилъ, что нельзя такъ рѣзко говорить: „мы требуемъ“, „вступимъ въ бой“, что къ верховной власти нужно относиться съ уваженіемъ и дѣлать заявленія въ почтительной формѣ, то многие ему возражали.

Послѣ этого пошли еще болѣе рѣзкія рѣчи. Демократы говорили: „Не будемъ обманывать верховной власти.. Если наши единомышленники попали въ тюрьму и ссылку, а мы въ Государственную Думу, то этимъ мы обязаны только случайности.. Мысли революціонеровъ мы не считаемъ преступными.. Мы хотимъ вступить въ конституціонныя отношенія къ верховной власти... Мы не хотимъ быть хатаями, а хотимъ быть законодателями“....

Пользуясь такимъ настроеніемъ Думы, члены ея — полки подали свое требованіе, чтобы Польша возвращена была прежняя ея самостоятельность. Полки — члены Думы заявили, что съ этимъ требованіемъ они и явились и будутъ бороться за свои права и свободу. Скоро, навѣрно, за ними и евреи начнутъ хлопотать о равноправіи. Слышно, демократы рѣшили требовать сначала освобожденія всѣхъ преступниковъ, а потомъ равноправія народностей. Это будто бы двѣ самыя неотложныя нужды.

Заправляющіе теперь всею Думою демократы еще до созванія Думы доказали, что дѣйствительно они однихъ мыслей и намѣреній съ революціонерами. 23-го апрѣля они подъ предсѣдательствомъ еврея Вишнера собрались на совѣщаніе. Въ это время изъ Москвы пришла вѣсть, будто бы какой-то „отчаянный борецъ за свободу“ убилъ бомбой генераль-губернатора Дубасова, особенно ненавистнаго революціонерамъ за усмиреніе въ прошломъ декабрь Московскаго бунта. Извѣстіе было объявлено собранію и, какъ самая радостная вѣсть, вызвала продолжительныя рукоплесканія. Управители русскаго народа такимъ образомъ радовались удачному и столь для нихъ желанному убійству неподкупнаго и неустрашаемаго царскаго слуги. А между тѣмъ Государь Импе-

ратору, узнавъ о покушеніи на жизнь адмирала Дубасова удостоилъ его слѣдующей телеграммой: „Благодарю Бога, сохранившаго вамъ жизнь, столь пужливую мнѣ. Надѣюсь, страданія не велики. Берегите себя и свои силы. Искренній привѣтъ вашей супругѣ“.

Требованія, которыя заявлены членами Думы (точнѣе—господствующей на ней партией демократовъ) къ отцѣнному адресу Государю, также мало предвѣщаютъ хорошаго для русскаго народа.

Чтобы помочь народу, Государь созвалъ два народныя учрежденія Царскую Думу и Государственный Совѣтъ. Послѣ него въ 27 апрѣля Государь привѣтствовалъ съѣхавшихся со всего царства депутатовъ, какъ лучшихъ людей Россіи, и просилъ ихъ, чтобы они постарались прежде всего помочь крестьянской нуждѣ. Самъ же Онъ обѣщавъ охранять званныя имъ учрежденія—Думу и Совѣтъ и вмѣстѣ съ ними устроить Русское царство.

Но Дума требуетъ, будто-бы отъ всего народа, чтобы Царь свое слово замѣнилъ и оставилъ бы одну ее, а Государственный Совѣтъ уничтожилъ. Навѣрно, потому хочется думскимъ заврицамъ добиться уничтоженія Государственного Совѣта, что въ Думѣ простыхъ людей легко можно сговорить и сбить на свое, какъ это заправляли уже и сдѣлали, а въ Совѣтѣ собрались вѣрныя и долго служившіе, образованные совѣтники царскіе: ихъ не сговорить и не собьешь.

Потомъ еще: Царь предъ тѣмъ, какъ созвалъ Думу и Совѣтъ, объявлялъ, что дастъ имъ право обсуждать всѣкіе законы, но самыя главные, на которыхъ, какъ на основаніи, держится все наше царство, онъ оставилъ за собою. Это, напр., законъ, что Русскимъ царствомъ править самодержавный царь, что престолъ его по наследству переходитъ къ сыну, что главный вѣра у нихъ православная, и другіе такіе законы. Эти основныя законы Царь оставилъ за собою.

И это Думѣ не поправилось: требуетъ она, чтобы не было никакихъ законовъ, которыхъ касался-бы одинъ только царь и которыхъ она не имѣла бы права отменить; чтобы онъ уступилъ свою власть выборнымъ, чтобы они издавали всѣ законы, даже самыя важныя, чтобы они назначали министровъ и начальниковъ, чтобы не было при царѣ Совѣта. Тогда, царь,—утишаютъ его думскіе заправчаны—ни за что ты не будешь отечать. Сяди себѣ на покой.

Но тогда вѣдь не будетъ и никакой помощи народу отъ царя. Тогда пролѣзутъ люди безсовѣстные въ Думу, назначатъ своихъ начальниковъ по всему царству, издадутъ свои законы и будутъ править Россіей, какъ когда-то татарскіе ханы. Теперь тяжело бываетъ народу отъ несправедливыхъ чиновниковъ, а

жаловаться на низъ царю далеко, но за тѣмъ Царь и требовалъ выборныхъ, чтобы чрезъ нихъ охранять народъ свой. Отъ нихъ легко будетъ доходить чрезъ выборныхъ обида народная до царя:—пожалуются на несправедливаго начальника, царь его накажетъ, а поставитъ другаго,—и такъ всѣ будутъ бояться и не будутъ обижать народъ. А тогда кому жаловаться?

А вотъ требованіе Думы на счетъ русскаго народа. Въ нашемъ русскомъ царствѣ хозяиномъ считается русскій народъ, потому что отцы и дѣды со своими царями и князьями защищали, расширяли, устроили Россію своими трудами и кровію и до нынѣ на русскомъ народѣ держится все наше царство. Прочіе народы поляки, евреи, пѣвцы, армяне, грузины и друг. пользуются трудами русскіихъ и живутъ у насъ куда лучше крестьянина,—престыжннѣе всегда у нихъ въ услуженіи. Но этого мало показалось имъ, захотѣлось еще большаго. Дума проситъ у царя, чтобы всѣмъ народамъ даны были равныя права, чтобы и евреи, напр., имѣли право быть министрами, начальниками, покупать землю, чтобы поляки опять имѣли свое королевство, армяне, грузины и всякіе другіе народцы—свое отдѣльное, независимое управленіе. А одинъ депутатъ думы наставлялъ даже, чтобы не было въ отвѣтъ царю даже самого слова „русскій“.

Можетъ ли царь согласиться на это? Вѣдь онъ клялся охранять царство въ цѣлости, вѣдь онъ видитъ, что не русскій народъ притѣсняетъ другихъ, а его всѣ тѣснятъ и порабащаютъ. Если теперь тяжело русскому народу, то что же будетъ, если дать другимъ народамъ еще большія права? А подчиненныя Россіи народы очень стараются теперь, когда она ослабѣла послѣ войны и бѣдъ, растянуть ее. Поляки еще на первыхъ застѣланіихъ подали въ Думу требованія, чтобы имъ дали права, какими они пользовались до присоединенія къ Россіи. Евреи тоже составили союзъ, чтобы добиться равноправія. Вотъ въ угоду этимъ-то замысламъ инородцевъ и потребовали заправилы Думы уравненія всѣхъ народовъ. Этимъ они польскихіхъ, еврейскихіхъ и другихъ нерусскихіхъ депутатовъ сдѣлали своими вѣрными союзниками. Да демократы и не скрывались говорить, что надобно поляковъ и евреевъ награждать за то, что они своими бунтами вынудили Царя дать Россіи конституцію.

Хлопочетъ Дума и о вѣрѣ православной. Царь и народъ русскій содержитъ православную вѣру, потому и считается она въ нашемъ царствѣ первою и самое царство называется православнымъ. Прочихъ вѣръ мы не преслѣдуемъ и не запрещаемъ: если у тебя другая вѣра, вѣрь по своему; доброй волей примешь нашу вѣру—хорошо, а насиловать и гнать за это не будемъ. Такую свободу вѣры далъ царь въ прошломъ году, чтобы

никто насъ не обвинялъ, что мы гонители, мучители, а не рабы Христовы. Но Царь самъ отъ всего сердца считаетъ только православную вѣру настоящей, истиной и завѣрлялъ, что пока онъ на престолѣ, никому не позволить унижать вѣру православную, осквернять церкви, ругаться надъ святынями. Не можетъ этого сдѣлать нашъ благочестивый Царь, а Дума, въ угоду иновѣрцамъ, требуетъ, чтобы онъ уравнилъ всѣ вѣры въ нашемъ царствѣ: чтобы было все равно, что польская, что еврейская, что православная вѣра. Этими заправилами Думы хотѣтъ задобрить и сдѣлать своими союзниками иновѣрцевъ: чтобы всѣ иновѣрцы стояли за нихъ.

Много они обѣщаютъ и крестьянамъ, хоть не о первыхъ о нихъ вспомнили въ Думѣ, какъ просилъ Царь. Для удовлетворенія крестьянской земельной нужды, — залелеть Дума, — нужно, царь, отобрать земли у тебя, у монастырей, церквей и частныхъ владѣльцевъ (т. е. помѣщиковъ и побогаче крестьянъ). Хоть оно и не по заповѣди Божіей, запрещающей не только брать, а и желать чужого добра, за то вѣрно и скоро: ограбили дари, церкви, помѣщиковъ, раздѣляли между собой — и все готово.

Но Царь объявилъ заранѣе во всеуслышаніе, что собственность должна быть неприкосновенна и имущество неотъемлемо. Отступиться отъ своего слова и первому нарушить законъ, сдѣлаться грабителемъ Царь ни за что не захочетъ, потому что это значитъ забить Бога, потерять совѣсть, сдѣлаться разбойникомъ и грабителемъ. Но и не согласиться Царю на требованіе Думы тоже худо: начнутъ сбивать пародъ, говорить ему: вотъ какой у насъ Царь, не хочетъ и народу помочь. Заправилами Думы напередъ знаютъ, что Царь на ихъ требованіе не можетъ согласиться, значитъ, можно будетъ народъ противъ Царя подговаривать. Народъ же сразу не разберетъ, будетъ сердиться на Царя, перестанетъ вѣрить ему. А не будетъ у народа любви къ Царю своему, тогда легко сначала съ царемъ справиться, а потомъ безъ царя и съ народомъ. Если же Царь согласится вѣтъ средствомъ помочь народу, то гѣмъ самъ свою власть погубить, потому что какой же онъ будетъ царь, хранитель правды и закона, если самъ на грабежъ пощелъ? Вотъ тутъ какой умыселъ: расчлѣнать поспорить царя съ народомъ, чтобы и царя и народъ погубить.

Но больше, чѣмъ о крестьянѣхъ, больше даже, чѣмъ о евреяхъ и полякахъ, *заправилами Думы хлопочутъ о бунтовщицахъ.* Они, положивъ, и сама не скрываютъ, что это ихъ самые вѣрные союзники: то одно только счастье намъ, — говорить, что мы попали въ Думу, а они въ острогъ... Бунтовщики, по ихъ словамъ, освободители и благодѣтели народа... весь народъ

будто бы требуетъ ихъ освобожденія. Если же Царь не освободитъ бунтовщиковъ, то грозятъ ему революціей. Такъ угрозами отъ имени будто всего народа начали заправляти Думы требовать у Царя того, что самоконъ вѣковъ давалъ онъ не по приказу чьему, а лишь по своей милости. Но какъ освободитъ этихъ бунтовщиковъ? Бомбами, револьверами, грабежемъ держать они маршальскихъ подданныхъ его въ трепетѣ, на вѣрныхъ слугъ его охотятся, какъ на зайцевъ. Самому Царю приходится жить не въ столицѣ, а гдѣ-то въ Царскомъ Селѣ, или же въ Петергофѣ подъ охраной. И все же онъ не смѣетъ никакой преграды злодѣйствамъ ставить. Даже больше того: отмени — требуютъ, — царь, смертную казнь. Тогда ужъ возьмешь наиза, можно будетъ охотиться безъ всякаго страха на неугодныхъ людей прямо-таки, какъ на зайцевъ.

Вотъ чего потребовали Дума будто отъ лица всего народа въ своемъ отвѣтѣ на царское пришествіе и призывъ помочь крестьянству. Конечно, писали этого отвѣтъ и сговаривали ученые и ловкіе заправщики — демократы, а изъ простаго народа депутаты, не разобравши или польстившись на обещанія, подписались.

А между тѣмъ мы ждали Думы, какъ свѣтлаго праздника, русскій народъ такъ много возлагалъ на нее надежды. Впрочемъ, чего же и ждать отъ этихъ депутатовъ, которыхъ такъ много теперь въ Думѣ? Вспомнимъ, что они творили въ Японскую войну: какъ много изъ нихъ тогда радовались тому, что насъ бьютъ! Вспомнемъ, какъ они благодарили Царя за дарованную имъ свободу, какъ по городамъ и деревнямъ пошли люди съ красными флагами, съ криками: „долой царя“; какъ потомъ начались по всей Россіи бунты, грабежи, пожары! Совѣщанія Думы царской не хотѣли, уже и царство подѣляли: вмѣсто царя во многихъ мѣстахъ республику объявили и своихъ президентомъ поставили, подняли и въ Москвѣ бунтъ, думали ея овладѣть. Все это ихъ ватѣя стаза Россіи дороже, пожалуй, чѣмъ Японская война. Только народъ и войско остались вѣрными царю, и замеселъ не удался. Не взяли силой, такъ задумали обойти хитростью. Раньше о Думѣ и слышать не хотѣли, а теперь стали всѣми силами стараться въ свои руки захватить ее — и добились-таки своего.

Не даромъ даже заграничныя газеты удивляются, какъ дерзко говорили о Царѣ и писали ему въ Думѣ; не даромъ изъ Москвы, Казани, Тулы, Екатеринослава, Кіева, Аккермана, Елизаветграда, Вологды, Ярославля, Благороднаго, Иваново-Вознесенска, Корсуна, Одессы, Румы, Тифлиса, Славянска, Петербурга, Гомеля, Ростова, Козлова, Елизаветполя, Саратова и другихъ городовъ и сель русскіе люди, оскорбленные такимъ отвѣтомъ думъ Государю, послали ему вѣрноподанныческія телеграммы,

чтобы онъ не считалъ отвѣтъ Думы за требованіе всего народа.

Вотъ что пишутъ Государю изъ Астрахани:

„У насъ, въ Астрахани пришло на выборы 9200 челомъ, а побѣдилъ демократы, подавъ 3600 записокъ, соединившихся съ евреями, татарами, ариями, а остальные 5600 русскихъ людей и часть татаръ, не сумѣвъ слотиться, остались ни при чемъ.“

Если бы, Государь, и мы одолѣли при такихъ условіяхъ, то все-таки, какъ честные люди, сказали бы Тебѣ, что послыаемый нами въ Думу человекъ не есть представитель народа, а только представитель нашей партіи. А потому, Государь увидѣвъ все происшедшее, увидѣвъ всю некрасивую сторону выборовнаго начала, искренно говоримъ Тебѣ, что не можемъ считать членовъ Думы представителями народа; такъ какъ это обманъ. Пусть они будутъ работниками; но дать этия людямъ безотчетную власть надъ собой и надъ землей—наша совесть не позволить. Мы, Государь, считаемъ единственнымъ властелиномъ надъ землей Русской лишь весь народъ русскій и Тебя, самодержавный Государь, какъ выразители души этого народа, Тебя Царя самодержавнаго и неограниченнаго. Мы всѣ подданные Твои должны быть равны предъ Тобою. Не надо намъ первенствующей власти партій; не надо намъ травли этой (не приличенъ къ этому народъ русскій); она портитъ душу народную, ставитъ ложь и обманъ во власть, губитъ на вѣки вѣчные все святое, что есть въ душѣ народной, наконецъ, плодитъ по всей странѣ, по всему народу, такую ненависть, о какой мы и поимтія никогда ни имѣли. Свободу собраній, свободу слова, дарованная Тобою, мы ставимъ превыше всего, такъ какъ это даетъ намъ возможность всегда высказать Тебѣ, или поставившимъ отъ Тебя властямъ то, что намъ надо или то, чѣмъ мы недовольны; но признавать надъ собой другую верховную власть, кромѣ Твоей, мы не хотимъ....“

IV.

На обратномъ пути изъ Галича въ Кострому, чрезъ Буй, съ св. Феодоровской иконой ¹⁾.

Возвращаясь изъ гостепріимнаго Галича въ Кострому, мы со св. иконой должны были еще посетить городъ Буй, два монастыря—Жезъно-Боровскій мужской и Свято-Троицкій женскій, 15 селъ и нѣсколько десятковъ попутныхъ деревень. Мы

¹⁾ Епарх. Від. 1905 г. № 27.

уже была порядкомъ переутомлена. Но еще предстояло десять дней служенія и хожденія изъ дома въ домъ буквально съ утра до поздняго вечера. Только и находили нѣкоторый отдыхъ ночью на квартирахъ и во время пути въ экипажѣ,—благо что путь сталъ сухой и ровный. Но этотъ отдыхъ не всегда былъ полный: то холодъ пробиралъ ¹⁾, то малоопытные мѣстные ямщики устраивали иногда „крушенія“ нашего похода. Два крушенія—одно на окраинахъ Буи и другое у ограды села Сумарокина были на столько серьезны, что соборный діаконъ П—въ, вывалившійся изъ экипажа вмѣстѣ съ иконою, нѣсколько дней ходилъ съ перевязанной рукой. Мы же съ кельмицкимъ при первомъ и второмъ паденіи, вывалившись въ грязь, отбѣлались лишь небольшою испугомъ.

Посѣтивъ на короткое время села Реброво, Нагатно (съ почетомъ, но безъ нашего служенія), Орѣхово и Сытодино съ вопутными деревнями, 5 мая, накануне Вознесенія Господня и дня рожденія Государя Императора мы прибыли въ село *Котелы*, гдѣ было предвѣщено наше богослуженіе. Село Котелы не выдается ни чѣмъ изъ ряда обыкновенныхъ приходскихъ селъ: каменный храмъ, съ небольшою колокольней, снабженный достаточнымъ числомъ небольшихъ колоколовъ, каменное зданіе для прѣчта и т. д. По оно изъ давно существующихъ. Судя по „Галлической десятинѣ“, Котелы существовали уже въ XVII в.: въ „Десятинѣ“ подъ № 252 о немъ упомянуто такъ: „189 (1681) г. изъ Шлесской десятины: церковь Рождества Пр. Богород. въ Котеловѣ, даи двадцать алтынъ съ деньгами, заѣзда гривен²⁾“.

Сугубый *праздникъ*—Вознесеніе Господне, день рожденія Государя Императора и день прибытія въ Котелы св. Феодоровской иконы Божіей Матери былъ справленъ съ сугубымъ торжествомъ. Въ совершеніи богослуженія съ соборнымъ протоіереемъ приняли участіе настоятель мѣстной церкви—благочинный отецъ Алексѣй Смирновъ и четыре іерея сосѣднихъ селъ. Пѣлъ весьма удовлетворительно очень большой мѣстный хоръ изъ взрослыхъ деревенскихъ любителей и изъ школьниковъ и школьницъ церковно-приходской школы. Во время всеобщаго бѣднія на литію, величаніе и канонъ Пресв. Богородицы выходилъ полный соборъ священнослужителей. Литургія сопровождалась поученіемъ и закончена царскимъ молебномъ съ провозглашеніемъ многоявля Царю-Ваножій съ Супругою и Царствующимъ Домомъ и Хрестолюбивому воинству, ратующему на Дальнемъ Востоѣ.

¹⁾ Вѣск-апрѣль и половина мая въ 1904 г. были холодные, такъ что природа приостановилась было въ развитіи.

²⁾ Гал. десят. 1895 г. стр. 117.

Наученіе было сказано на текстъ: „Воздадите Божія Богови, и кесарева кесареви“. Содержаніемъ его былъ взглядъ на происходящую кровопролитную войну Россіи съ Японіей. Присутствующіе приглашались молить Госиода Бога, чтобы Онъ Царь небесный далъ силы Царю земному побѣдить сильнаго врага и поднорить въ отечествѣ миръ и благоденствіе; приглашались и въ послѣдныя жертвамъ на войну.

По замѣчательно, что война, по видимому, была еще мало извѣстна сельскому населенію, мало и интересовала деревенскихъ мужиковъ. И не мудрено: даже въ городахъ Галичѣ, Буѣ и Судиславлѣ не получались тогда еще печатныя телеграммы, и слѣдствіе за ходомъ войны по газетамъ лишь по немногіе представлялись власти и интеллигенціи, мужикъ же и газетъ не читалъ и могъ слышать о войнѣ развѣ только отъ своего священника, случайно, когда послѣдній задумаетъ подѣлиться съ нимъ новостями.

Выходя изъ храма, мы были заинтересованы много несмышленнымъ пѣніемъ цѣлаго хора *мужикъ перепожилъ*, большею частью слѣбныхъ съ мальчиками вожаками. Усѣвшись въ кружокъ около храма на траву, слѣбны съ чашечками для подавній въ рукахъ заливались басами, тенорами и дескантами на удивленіе. Пѣли на мотивъ „Алексія челоуба Божія“ и „Лазаря“. По содержаніемъ пѣнія была слова Праведнаго Судіи, которія будутъ связаны на страшномъ судѣ стоящимъ олесиую и ошую. Начало ихъ: „Приндите, благословеніи Отца Мосго, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра“ (Мо. XXV, 34—46). Пѣнцы были окружены толпой народа, коубіи такъ и сыпались въ чашечки. Это была своего рода проповѣдь, которую народъ слушаетъ иногда болѣе вхмательно, чѣмъ краснорѣчивую проповѣдь съ церковнаго амвона. Для народа здѣсь все понятно, онъ попотомъ повторяетъ каждое слово и наизааетъ по своему. Надо пожалѣть, что почти уже вывелась на Руся эти церковныя трубадуры, каковыхъ лѣтъ 30 назадъ можно было видѣть на церковныхъ и базарныхъ площадяхъ даже въ губернскихъ городахъ.

Слѣдующій почлегъ предетоялъ уже въ Буѣ, до котораго добрались, справивъ молебны въ попутныхъ деревняхъ, въ 7½ часовъ. Было уже темновато. *Изъ встрѣчи* съ иконы вышелъ за городъ, даже на противоположный правый берегъ рѣки Кострома цѣлый сонмъ духовенства съ почтеннымъ соборнымъ протоіереемъ Г—имъ во главѣ. Въ вечернемъ мракѣ, при значительномъ лишь освѣщеніи самоубльными факелами и церковными свѣчами, на кругомъ, пустынномъ берегу, встрѣча была чрезвычайно унизительна. Толпы народа по обычаю неупер-

жизно бросилась въ иконѣ съ цѣлью прикаснуться къ ней. Подъ гуль колоколовъ и пѣніи св. иконы была принесена въ Буйскій Благовѣщенскій соборъ, гдѣ тотчасъ же началось всеночное бдѣніе, при многочисленномъ стеченіи гражданъ и окрестныхъ жителей.

Городъ Буй одинъ изъ самыхъ незначительныхъ уѣздныхъ городовъ Костромской губерніи. Въ немъ насчитывается не много больше 2 тыс. населенія. Больше, чѣмъ на половину онъ деревянный съ немогущими улицами. Мѣстоположеніе города, однако, завидное. Онъ расположенъ на лѣвонъ берегу судоходной рѣки Костромы, при выденіи въ нее рѣки Вексы, втекающей изъ Галичскаго озера. Притомъ города замѣчательно тѣмъ, что она обязана своимъ возникновеніемъ матери царя Грознаго великой княгинѣ Еленѣ Глинской, управлявшей Русью на малолѣтствомъ сына. Она разрѣшила построить новый городъ Буй въ 1536 г. по челобитью крестьянъ Корети, Лихурги, Залѣсы и Борки Желѣзнаго. Великій князь, впоследствии царь Іоаннъ Грозный, запечатлѣлъ доброе дѣло матери прасильною Буей въ даръ и на благословеніе икономъ Божіей Матери съ собственноручною подписью. Иконы хранятся въ соборѣ, поставленные въ иконостасъ, какъ дорогая святыня¹⁾. Скорѣе въ настоящее время Буй расцвѣтаетъ на блестящее будущее въ виду проложенія чрезъ него Вологодско-Вятской желѣзной дороги съ центральнымъ складомъ товаровъ. Дорога, вокзалъ и склады уже строятся съ большою торопливостію.

Благовѣщенскій соборъ каменный, двухъярусный построенъ въ 1810 г. Во 2-й этажъ, гдѣ совершается служеніе по лѣтамъ до того трудно подниматься по крутой пристрой, высокой лѣстницѣ, что слабосильные поднимаются съ отдыхоу на половинѣ. Во всемъ городѣ два храма: соборъ и Воскресенская церковь за рѣкой Вексой, если не считать кладбищенской безприходной.

Наше *пробываніе* въ Буѣ и богослуженіе въ соборѣ совпало съ праздникомъ въ честь Николая чудотворца (9 мая) и тезоименитствомъ настоятеля собора о. протоіерея Н. Гусева. Въ силу этого богослуженіе было особенно торжественно: литургію совершали два протоіерея и іерей, пѣлъ хоръ сѣбшанный, которымъ управляетъ учитель—любитель съ женой, поученіе говорилъ самъ о. настоятель.

Побывавъ, послѣ служенія въ храмѣ, со святою иконою въ домахъ гражданъ, мы въ вечеру были приглашены за рѣку Кострому въ слободу, населенную оидлыми *циганамн*. Слобода тянулась по берегу рѣки и состояла изъ десятка-двухъ дере-

¹⁾ Собственно три иконы сохранились отъ приговъ Грознаго, но другія мнѣ не удалось взглянуть въ свою памятку.

ванныхъ небольшихъ повельскихъ очень чистенькихъ домовъ. Намъ встрѣтили цыгане, совсѣмъ се похозяе на тѣхъ ваглихъ оборванцевъ, копилхъ мѣлалъ и гадальщадъ, завехъ мы привили водѣть въ лицѣ кочующихъ цыганъ. Это люди набезьяне, тѣстоплотные, трудолюбивые, достающіе себѣ кусокъ хлѣба огородничествомъ. О цыганскомъ происхожденіи ихъ напоминаетъ только нѣкоторыя ихъ природная смуглость. Но эти же смуглость, при теверешней ихъ тѣстоплотности, дѣлають, ихъ особенно живциныя, очень красивыя. Буйскіе цыганята, какъ и слѣдуетъ быть очень смѣшленные, шустрые, быстроглазые; такъ и кажется, что изъ мальчугана выйдеть со временемъ страстный конный мѣняла. Мы побывали во всѣхъ цыганскихъ домахъ и замѣтили такую чистоплотность, какая не всегда замѣчается у русскихъ обитателей.

Премѣръ Буйскихъ цыганъ даетъ право думать, что цыгане способны къ осѣдой и трудовой жизни, если захотять. Только привычка и полная свобода держать ихъ на пути кочевой жизни, сопряженной съ холодомъ и голодомъ, невыносимымъ для другихъ.

Въ десяти верстахъ отъ Буя знавъ по рѣкѣ Костромѣ на самомъ берегу Костромы, лежитъ большое и богатое село *Контѣево*, настоятель коего о. протоіерей М. С. состоитъ благочиннымъ, подчиняя себѣ даже Буйское соборное духовенство, съ очень популярнымъ и заслуженнымъ соборнымъ настоятелемъ во главѣ ¹⁾. Въ этомъ селѣ съ икона бывають лишь съ 1903 г., по особой просьбѣ мѣстныхъ жителей, съ особаго разрѣшенія Св. Синода. Обыкновенно выѣзжаютъ сюда съ иконой изъ Буя съ тѣмъ, чтобы воротиться въ Буй, побывавъ по пути на короткое время въ селѣ Воскресенскомъ на Корегѣ и селѣ Георгиевскомъ на р. Костромѣ. Контѣево замѣчательно, между прочимъ, пароходною пристанью, которая въ мелководье замѣняетъ Буйскую.

Въ Контѣевѣ мы должны были предпочесть, чтобы совершить *служеніе* въ главномъ храмѣ въ честь Архангела Михаила (камен. построень въ 1834 г.) и посѣтить многочисленныя дома контѣевцевъ и жителей ближайшихъ деревень. Служеніе, по принятому правилу, было соборное, праздничное, какъ и вездѣ. Поэтому намъ нѣтъ нужды распространяться о богослуженіи, какъ и о ходеніи съ иконой по домамъ.

Но мы не можемъ не предложить вниманію нашихъ читателей нашу встрѣчу и знакомство съ однимъ *феноменальнымъ старцемъ слѣпцомъ* изъ контѣевскихъ прихожанъ. Это—кре-

¹⁾ О ненормальности подчиненія соборныхъ настоятелей сельскимъ благочиннымъ можно прочесть въ ардальской книгѣ «Справника» 1906 г.

стѣлннхъ Александръ Матюшевъ, живущій въ одной изъ деревень по сосѣдству съ Конопцевымъ, у родныхъ. Мы были съ иконою въ домѣ, пріютившемъ его, и лично бесѣдовали со старцемъ. Отъ него самого о его прошломъ и настоящемъ мы узнали слѣдующее: теперь старцу уже за 60 лѣтъ; по природѣ крѣпкій, на этотъ разъ онъ однако жаловался на слабость силъ и одорожка. Сидѣлъ какъ лунь, сѣдые пряди волосъ распустились по плечамъ, въ халатѣ, смахивающемъ на подрясникъ, съ четками въ рукахъ. Слѣпецъ съ 2-хъ-лѣтняго возраста. Ни читать ни печатному, ни писать онъ не можетъ, но такой знатокъ церковной службы и церковной чтецъ и пѣвецъ, что часто временно въ Конопцевѣ, когда былъ помоложе и здоровѣе, замѣнялъ псаломщика. Достигъ онъ этого знанія еще въ дѣтствѣ, благодаря состраданію къ нему и живому участію покойнаго протоіерея Михаила Іорданскаго. Состраданіе къ несчастному ребенку—слѣпцу, сиротѣ, обреченному на всю жизнь быть нахлѣбной-пищей, подвигнуло повѣстивъ доброму пастырю о. Іорданскому, мысль о призрѣніи несчастнаго и объ облегченіи его участи, насколько окажется возможнымъ. О существующихъ теперь пріютахъ слѣпыхъ, съ обученіемъ ихъ грамотѣ и ремесламъ, въ то время не было еще и рѣчи. Но состраданіе къ нимъ и нѣкоторая забота объ нихъ присуци людямъ, подобнымъ о. Іорданскому, съ незапамятныхъ временъ. Подобралъ сироту-слѣпца Сашу, о. Іорданскій открылъ въ немъ богатія природныя способности и началъ обучать его грамотѣ по самому простому, доступному слѣпцамъ методу. Онъ престо началъ учить мальчика читать молитвы и краткіе псалмы наизусть. Благодаря феноменальной памяти, въ короткое, сравнительно, время былъ выученъ наизусть Часословъ, Псалтырь, Книга дѣяній. Все выученное мальчикомъ, съ дозволенія о. Михаила проявлялось къ церковному богослуженію. Слѣпецъ въ церкви пашелъ себѣ и дѣло и величайшую отраду. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ церковникомъ въ собственномъ смыслѣ. Что церковное ни было изучено подъ руководствомъ о. Михаила, то выучено имъ самими по слуху. Для него не составляетъ теперь труда прочесть въ церкви и часы, и шестопсалміе, и канѣны, и апостолъ и пареміи и много другое; онъ на память знаетъ сватцы и скажетъ вамъ, какому святому какая служба правится. Церковь для Александра Матюшева теперь составляетъ въ жизни все. Онъ горячо полюбилъ ее, служить ей душой и тѣломъ и готовъ служить день и ночь. Подъ вліяніемъ служенія въ храмѣ Божіемъ въ немъ развилась чрезвычайная пачобность. Пачобность и постоянное участіе въ церковномъ богослуженіи, при слѣпотѣ, паравѣ со зрячими, грамотными и образованными послужали поводомъ къ

особому со стороны духовенства и приходивъ уваженію его. Многие стали почитать его за великаго подвижника, стали обращаться къ нему съ просьбами о молитвѣ за больныхъ. Зная великую честность его и любовь къ благоухренію, люди богатые стали давать Александру Матвѣеву большія деньги на добрыя дѣла по его усмотрѣнію. Этимъ приношеніями онъ крадалъ Конѣвскому храму большее благолѣіе. Благотворительность его, особенно бѣднымъ сельскимъ храмамъ, была въ некоторое время настолько значительна, что стала известна покойному митрополиту Палладію, который и послалъ ему въ собственноручномъ письмѣ свою благодарность и благословеніе.

Къ сожалѣнію, старость и слабость здоровья почти положили уже предѣлъ благотворной дѣятельности Александра Матвѣевича.

Распростившись съ Буемъ 12 мая, мы направилась почти прямо въ Желѣзоборовскій мужской монастырь, отстоящій отъ Буя въ 15 верстахъ.

Желѣзоборовскій монастырь одинъ изъ древнихъ Костромскихъ монастырей и въ былое время славился богатствомъ и многолюдствомъ иноковъ—строгихъ подвижниковъ. Начало его существованія относится въ концу XIV вѣка (1390 г.), когда въ этой мѣстности были еще дѣйствительны непроходимыя лѣса и болота, богатая желѣзною рудою. Отсутствие населенія и непроходимость лѣсовъ были главной причиною появленія монастыря. Известно, что многочисленныя сподвижники преподоблаго Сергія Радонежскаго, бѣгая славы міра, скрывались для уединенныхъ подвиговъ въ непроходимыя лѣсныхъ мѣстностяхъ сѣвера Россіи и неизмѣнно становились и основателями монастырей и колонизаторами. Одинъ изъ такихъ сподвижниковъ Сергія преподобный *Іаковъ*, отыскивая уединенія, достигъ костромскихъ предѣловъ, ему полюбились Желѣзоборовскія дубрамы и онъ поселился въ нихъ, но онъ скоро отыскавъ бѣлое общество иноковъ. Появились необходимыя для молитвы храмы Божіи, построенныя изъ средства благотворителей. Такимъ образомъ какъ бы случайно, безъ всякаго намѣренія и предначертанія перваго пустынника Іакова, въ силу сложившихся обстоятельствъ, образовался настоящій монастырь. Волею-неволею пришлось преподобному Іакову быть и первымъ игуменомъ новаго монастыря. Препод. Іаковъ больше уже не удалялся въ уединеніе, какъ дѣлали другіе сподвижники пр. Сергія, напр. Авраамій Городецкій, сначала игуменомъ и погребенъ въ Желѣзоборовскомъ монастырѣ. Вскорѣ онъ прославился чудесами и былъ причисленъ къ лику святыхъ, каковыми и чтится и въ настоящее вре-

мя¹⁾. Мощи его почитаются въ разѣхъ за лѣтнимъ кирсомъ соборнаго монастырскаго храма во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Изъ Желѣзнодорожскаго монастыря въ бывшее время, въ силу особаго уклада русской жизни, ради чудесъ отъ рака преп. Іакова и по уваженію въ подвигахъ иноковъ, *благоволѣли русскіе князья* и цари, бояре и смерды. Благодаря этому, монастырь сталъ владѣльцемъ большихъ помѣстій съ населеніемъ въ 1158 душъ, пользовался различными льготами въ отношеніи сбора полюдья въ царскую и патриаршую казну, имѣлъ такъ называемыя „несудимыя грамоты“. Это послужило къ тому, что монастырь скоро измѣнилъ характеръ своей жизни: изъ обители пустынниковъ сдѣлался пристанищемъ людей, иногда совсѣмъ не склонныхъ къ „пустынническому житію“. Во исковѣ случаѣ богатство и „вѣчннннн“ служба стали мѣшать точному выполненію иноческаго призванія и уменьшили число строгихъ подвижниковъ. Въ половинѣ XVIII вѣка монастырь былъ освобожденъ отъ мірскаго суеты чрезъ отчисленіе крестьянъ въ казну²⁾. Но къ прежнему строю иноческой строго-подвижнической жизни возвратиться было уже не мыслимо: не стало такихъ руководителей, каковыми былъ Іаковъ, да и силы духовника и тѣлесника иноковъ подъ вліяніемъ времени сильно поизвѣданы. Таковыми Желѣзнодорожскій монастырь остается до сихъ поръ: ни богатъ, ни бѣденъ, не безъ людей, но и не многолюденъ. Окружающее населеніе, впрочемъ, по прежнему относится къ монастырю и инокамъ почтительно и любовно и бываетъ въ монастырь для поклоненія преп. Іакову.

Въ тотъ же самый день, поздно уже вечеромъ, намъ пришлось быть въ монастырь совсѣмъ другого склада, именно, въ Святотроицкомъ женскомъ.

Святотроицкій монастырь находится вѣсколько въ сторонѣ отъ Костромскаго тракта, въ селѣ Новомъ, что въ Теляковѣ, Галич. уѣзда. Пришлось ѣхать по проселочнымъ дорогамъ, по которымъ совсѣмъ было невозможно проѣхать въ большихъ „Загаровскихъ“ экипажахъ. Въ виду этого, намъ были высланы два монастырскихъ экипажа. Но тутъ встрѣтилось другое неудобство: святая икона не входила ни въ тотъ ни въ другой закрытый экипажъ, а погода была склонная къ дождю. По необходимости икону повезли открыто въ небольшомъ экипажѣ, держа на рукахъ. Въ результатѣ экипажъ у сѣнѣ с. Сумарокова обернулся, вываливъ и св. икону и пассажировъ... Но это толь-

¹⁾ «Вѣрній мѣстословъ русскихъ святыхъ» Апр. 11 стр. 13.

²⁾ Матеріалы для истор. и стат. Россіи Костр. губ. 1861 г. стр. 470, Подвижники Костр. 1879 г. стр. 34.

ко въ слову. У святыхъ вратъ Свѣтотроицкаго монастыря встрѣтилъ св. икону цѣлый сонмъ инокинь, съ молодой сряянительно именьшею Іоанной и двумя почтенными старцами іерейми во главѣ. Это два мѣстныхъ благочестивыхъ Дмитрій Парійскій, теперь уже скончавшійся, и Василій Сапоровскій.

Свѣтотроицкій монастырь *образовался* изъ женской общины всего лишь 12 лѣтъ въ 1893 г. Не большая исторія его такова: одна благочестивая и сострадательная помещица Елизавета Николасина Варенцова въ 1870 году издумала устроить на своей землѣ и на свой счетъ богадѣльню для крестьянскихъ вдовъ и дѣвицъ, и пріютъ для дѣтей-сиротъ женскаго пола. Богадѣльня и пріютъ едва успѣли устроиться, какъ были переполнены обитателями. Въ 1874 г. Варенцова, съ разрѣшенія начальства, первоначальную богадѣльню преобразовала въ женскую общину, съ именемъ Ново-Троицкой, наполнивъ ее вдовами и дѣвками, ищущими не призрѣнія въ богадѣльнѣ, а управленія въ подвигахъ благочестія, удала отъ суеты мірской... Но при этомъ не была совсѣмъ закрыта и богадѣльня, она оставлена при общинѣ для женщинъ, безъ различія сословій, кстапно нуждающихся въ призрѣніи по старости и неизлечимымъ недугамъ, каковыхъ въ настоящее время содержится 9 чел. Вдобавокъ устроена больница для сестеръ и амбулаторія для приходящихъ, каковыхъ въ 1904 г. перебивало, получая помощь, 1993 чел.

Въ 1893 г., наконецъ, особымъ опредѣленіемъ Св. Синода община возведена въ монастырь съ наименованіемъ ея Свѣтотроицкимъ, при чемъ даны были новому монастырю именьица и причтъ изъ священника и псаломщика.

Монастырь въ какихъ нибудь десять лѣтъ *расцвѣлъ* какъ край сельской. Появилось три храма, изъ коихъ главный въ честь Божіей Матери Скорой Послунницы, каменный въ два свѣта, освященъ въ 1895 г. самымъ преосвященнымъ (покойнымъ) Виссаріономъ. Устроена и каменная колокольня. Построено множество новыхъ жилыхъ корпусовъ для сестеръ, строится обширная каменная ограда и т. д. Монастырь наполнился черницами, коихъ въ настоящее время насчитывается съ готовящимся къ принятію вѣнчанныхъ обѣтовъ, до 208 челов. Монастырь обезпечилъ свою будущность капиталомъ въ 26 тыс.; имѣеть земля: покрытой лѣсомъ 608 дес., пахотной 80 дес., сѣнокосной 90 дес., мельницу, лавку, дома въ Костромѣ, Буѣ и Молитинѣ.

Новотроицкій монастырь можетъ служить *образцомъ* быстро возникновенія и процвѣтанія женскихъ монастырей, что замѣчается въ нашемъ отечествѣ, особенно въ послѣднее время.

Не проходить года, чтобы не было открыто или превращено из общины несколько женских монастырей, без всякого пособия от казны. Между тѣмъ и старыя монастыри не только не думаютъ закрываться, напротивъ, всегдѣ исполнены и вынуждены бываютъ оказывать въ пріютѣ многимъ желающимъ. По отчету Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1901 г. считается 350 женскихъ монастырей, въ коихъ живутъ 10390 монахинь и 31024 бѣлицы, всего 41414 чел., тогда какъ въ 493 мужскихъ монастыряхъ 16568 чел. Следовательно, на каждый женскій монастырь приходится по 118 слышкомъ обитательницъ, тогда какъ на мужскіе монастыри только по 33 чел. Можно сказать: насколько быстро упадетъ численно и нравственно нѣтъ-нѣтъ жизни въ мужскихъ монастыряхъ, настолько возвышались въ женскихъ. Большая часть мужскихъ монастырей, богатыхъ историческимъ прошлымъ, по сравнению съ женскимъ представляютъ теперь положительный контрастъ. Въ женскихъ, при большомъ количествѣ монашествующихъ, полны обезличенность, благоустройство храмовъ и жилищъ, во всемъ порядокъ и чистота, добротность и трезвость, безпрекословная покорность настоятельницамъ и старшицамъ; ничего подобнаго вы вышѣ не встрѣтите въ мужскихъ монастыряхъ, за рѣдкими исключеніями. Такое теперешнее положеніе монастырей по всей Россіи и въ Сибири, насколько мнѣ приходилось лично наблюдать во дни своихъ служебныхъ странствованій.

Нельзя не пожелать процвѣтанія женскимъ монастырямъ, но крайней мѣрѣ съ той стороны, что они дають пріютъ и душевную покой тѣмъ несчастнымъ вдовамъ и дѣвицамъ, на долю которыхъ мірская жизнь не даетъ ничего, кромѣ горя и страданій. Съ другой стороны нельзя не сказать и того, что и монастырская жизнь не легка: разъ попавшая въ монастырь вдова или дѣвица не должна и думать о возвращеніи въ міръ—неси крестъ свой до могилы, хотя бы онъ и слишкомъ былъ тяжелъ, совсѣмъ беспомощенъ. Мнѣ не разъ приходилось видѣть такихъ особъ, которые, выйдя изъ сплѣтъ, подъ тяжестью монастырскаго вѣста и оставивъ монастырь, не выходили себя пріюта ни въ міръ, ни въ монастырь, куда ихъ уже не принимали, какъ вѣнчанцы. Надо удивляться великому терпѣнію монастырскихъ подвижницъ особенно въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ строгость устной жизни преслѣдуется на каждомъ шагѣ, не даетъ бѣднымъ монахинямъ и послушницамъ ни дохнуть, ни пошевелиться свободно...

Оставивъ Троицкій монастырь уже за полночь, мы направились на родину царя Михаила Осодоровича в селеніи

его знаменитого хосромира Ивана Сусанина, и прибыли на почлегъ въ село Хрипели 13 мая уже на утро.

Прямыхъ слѣдовъ жизни Михаила Феодоровича и пр. Ивана Сусанина и великаго событія 1613 г. на родинѣ ихъ до насъ не сохранилось. Но сохранились, какъ наглядные памятники объ нихъ, тѣ поселенія, гдѣ они жили. Это село *Домнино* — бывшая усадьба или помѣстье Михаила Феодоровича, куда и стремился въ началѣ 1613 г. шайка полжковъ, чтобы избить зареченнаго царя, по была Сусанинцѣмъ проведена въ сторону, село *Хрипели*, приходившагому котораго былъ крестьянинъ Иванъ Сусанинъ и деревня *Деревенки*, въ которой жилъ Сусанинъ со своею семьей. Память о Михаилѣ Феодоровичѣ и Сусанинѣ жива на ихъ родинѣ. Она особенно поддерживается Костромскими Александровскими братствомъ, состоящимъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ. Въ память событія 1613 года братство открыло и содержитъ на свои средства въ Домнино: а) одноклассную церковно-приходскую школу, б) пріютъ для воспитанія и довольства учащихся, в) кузнечно-гладильную мастерскую и г) желѣзную руководильную мастерскую; въ Хрипеляхъ одноклассную церковно-приходскую школу и пріютъ для приходскихъ учащихся и близъ дер. Деревенки — сельско-хозяйственную ферму. Въ Домнинской школѣ нами была отслужена по Михаилѣ Феодоровичѣ торжественная *панхига* въ присутствіи учащихся и деревенской публичн. Всѣ благотворительныя учрежденія, нами обозрѣнныя, содержатся въ образцовомъ порядкѣ.

Богатое село *Молвитино*, стоящее на Буевскомъ трактѣ, было нашею послѣдней пояти ставціей до Костромы. 14 мая, въ день коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ Молвитинѣ было наше послѣднее служеніе въ поѣздкѣ въ Галачъ. Въ служеніи участвовало все молвитинское и всѣ инокорыхъ соебданныхъ сель духовенство. Но было только духовенства молвитинскаго единовѣрческаго храма. Феодоровская св. икона, хотя и древнѣйшая не была принята ни въ храмъ единовѣрческій, ни въ домъ единовѣрцевъ. Нельзя не пожалѣть объ этомъ, такъ какъ это свидѣтельствуетъ далеко не о братолюбивомъ отношеніи единовѣрцевъ къ православнымъ братіямъ во Христѣ.

15 мая въ субботу въ 2 часа дня мы были уже въ Костромѣ. Ветруба св. иконы, была восторженная. При солнечной погодѣ, какъ и на проводахъ, былъ весь городъ на городскихъ улицахъ и горячо молился своей Заступницѣ. Побывавъ у вратъ собора, св. икона была отнесена въ Платіевскій монастырь для присутствованія въ монастырскихъ храмахъ въ три дня правд-

лла Пятидесятницы. Затѣмъ уже принесена была на мѣсто постоянного своего пребыванія въ соборъ.

Пресвятая Владычице Мата Богородице, спасай насъ грѣшныхъ!

Прот. *И. Сурцовъ.*

Объ отиѣткахъ поведенія членовъ причта въ клировыхъ вѣдомостяхъ.

Въ клировыхъ вѣдомостяхъ дѣлаются отиѣтки о поведеніи какъ членовъ причта, такъ и ихъ семейныхъ. Цѣль этихъ отиѣтокъ двоякая: 1) чтобы епархіальное начальство знало, какъ живетъ и какъ ведетъ себя подѣдомственное ему духовенство; 2) чтобы страхомъ существованія такихъ отиѣтокъ звать духовенство жить соборно своему высшему знанію.

Разсмотримъ, насколько эти цѣли достигаются.

Въ большинствѣ случаевъ духовенство игнорируетъ эти отиѣтки, не обращаетъ на нихъ никакого вниманія и продолжаетъ жить такъ, какъ ему нравится; въ особенности это нужно сказать о тѣхъ незаконныхъ и діаволахъ, которые не желаютъ и не надѣются на покаяніе въ должности, напр., поступить въ діаконы или во священники.

Тоже самое нужно сказать и о почетливыхъ священникахъ, кои не мечтаютъ о наградахъ. Если у нихъ приходъ не доходистъ мило-малыски порядочный да съ прихожанами ладятъ, то для нихъ совершенно безразлично, какъ ихъ аттестуютъ: „отлично хорошо“ или „очень хорошо“. Но для иныхъ лицъ вопросъ о поведеніи отличномъ важенъ и нуженъ, напр., для полученія награды, для перехода въ лучшей приходъ и т. п. Обратясь къ дѣйствительности, какъ обыкновенно производится сѣвка поведенія и заслуживается хорошая рекомендація. Путемъ ли идеальной пастырской жизни? Путемъ ли исполненія заповѣдей и заветовъ Іисуса Христа? Нужно имѣть смѣлость сказать, что нѣтъ. Большею частью заслуживается черезъ гостеприимство и радушіе, или же безмолвіемъ и слѣпымъ повиновеніемъ и подданіемъ своему непосредственному судіи и даже иногда путемъ лести и лицемерія.

Существованіе отиѣтокъ имѣетъ ту дурную сторону, ведетъ къ тому, чтобы подчиненный, изъ-за страха отиѣтки, не смѣлъ своего сужденія имѣть, однимъ словомъ — къ подавленію личности, въ особенности у людей робкихъ и несамостоятельныхъ. Это ли требуется отъ важнаго „сѣтальника“?

Кто дѣлаетъ отъѣтки о поведеніи? Разбѣ это хлѣбать одинъ благочинный, а теперь предоставлено тремъ лицамъ.

Господи! Я не знаю въ виду какого-либо изъ нашихъ оо. благочинныхъ или изъ членовъ совѣта. Будемъ разсуждать вообще безъ личностей... Отдаи судиі нашего поведенія—такіе же люди какъ по сану, такъ и по жизни и, сѣловательно, сами живутъ тѣ или другіе недостатки. Какъ же они могутъ безпристрастно судить о поведеніи своихъ товарищей? Ниѣна за собой тѣ или иные грѣхи, они должны снисходительно производить оцѣнку. Приимѣ во вниманіе также родство, дружбу, хлѣбосельство, или же личную вражду, или даже просто недоброжелательство, или несогласіе во взглядахъ,—и вы увидите, что оцѣнка будетъ произведена не точно и даже иногда неправильно.

Поведеніе нашихъ женъ и дѣтей также подлежатъ оцѣнкѣ. И если въ записку отъѣтокъ о поведеніи членовъ причта говорить, что онѣ нужны для нашего формуляра, то оцѣнка поведенія нашихъ женъ есть уже явная безсмыслица. Никакихъ послѣдствій эта оцѣнка не приноситъ—къ наградамъ ихъ не представлятъ, а также и чинами не повышаютъ, а равно и не покажутъ въ случаѣ плохого поведенія, а если и накажутъ, то опять того же мужа.

Это все равно, какъ если бы вы изъ неопредѣленныхъ вѣдомостей стали отъѣчать приходжанъ, кто лавого поведенія.

При оцѣнкѣ поведенія нашихъ женъ главныя мотивы: рачуніе, любезность, цѣлованіе руки благочиннаго, угощеніе, посѣщеніе вечеровъ, веселость характера и проч. Это все относится къ матушкѣ. А интересно, какъ и почему производится оцѣнка женъ о. діаконовъ и псаломщиковъ. Я увѣренъ, что иные благочинные нѣкоторыхъ изъ нихъ даже и не видавали никогда.

Вообще же нужно сказать, что рекомендаціи есть дѣло личныхъ взглядовъ и вкусовъ оо. благочинныхъ. Нѣкоторые не удостоиваютъ псаломщиковъ высшей отъѣтки только за то, что они псаломщики. Нѣкоторые же полученіе награды даже ставили въ зависимость отъ матеріальныхъ отношеній.

Вѣроятно, для ограниченія произвола благочинныхъ епархіальное начальство и поручило оцѣнку поведенія дѣлать тремъ лицамъ, но внимъ по существу вопроса не разрѣшило. При самостоятельныхъ благочинныхъ все останется по старому; но и при самыхъ хорошихъ оцѣнкахъ будетъ производиться неправильно. И въ томъ и другомъ случаѣ оцѣнка будетъ производиться собразно личныхъ взглядамъ цѣнителей, а не соотвѣственно апостольскимъ правиламъ. Апостолъ говоритъ: образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ и проч., непороченъ, благочестивъ

благословенъ, миролюбивъ". Св. I. Златоустъ говоритъ, что священникъ долженъ быть такъ чистъ, какъ если бы стоялъ на небѣ посреди ангельскихъ силъ. Слѣдовательно, только тотъ долженъ отбѣтаться внешней отбѣткой, кто удовлетворяетъ апостольскимъ правиламъ.

Но въ оскорбленіе будъ сказано, среди насъ, господа, не найдется такого человека, да, пожалуй и въ Россіи не скоро найдемъ. Изъ сказаннаго, я думаю, достаточно вышло, что всѣ отбѣтки о поведеніи сунъ отбѣтки только приблизительныя, не истинныя, ложныя и, слѣдовательно, какъ такія, не достигаютъ цѣли... Форма публичныхъ клировыхъ відомостей установлена въ 1829 году. Ранше же онѣ были въ формѣ „дневныхъ списковъ всѣмъ лицамъ духовнаго званія православнаго исповѣданія". Учреждены въ 1769 году. Къ сожалѣнію, за скудностію нашихъ сельскихъ архивовъ, не могу сказать, были ли въ этихъ спискахъ графа о поведеніи.

Затѣмъ, господа, обращаю ваше вниманіе на унизительность отбѣтокъ о нашемъ поведеніи: 1) какъ людей, 2) какъ пастырей. Нигдѣ ни въ какихъ відомствахъ такихъ отбѣтокъ нѣтъ. Отбѣтки существуютъ только въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Студенты университета и академіи въ этомъ отношеніи счастливѣе насъ. У нихъ отбѣтокъ о поведеніи нѣтъ. Слѣдовъ, мы приравняемся къ школьникамъ, къ мальчуганамъ, которые безъ отбѣтокъ не будутъ слушаться своего начальства.

Надумайте, кому ставятъ отбѣтки 5, 4, 3, 2, 1. „Тѣмъ людямъ, которымъ, по слову I. Златоуста, вручена власть, какою Богъ не далъ ни ангеламъ, ни архангеламъ. потому что ихъ не сказано: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что разрешите на землѣ, то будетъ разрешено на небѣ. Какая власть болѣе этой?"

И за лицами, коиимъ избрени целомудренія души, устанавливаются такой канцелярскій надзоръ, какъ за мальчишками. Въѣтъ, повстанѣвъ, бюрократическое измышленіе!

Не говорю уже о томъ, что отбѣчаютъ поведеніе баллами и такими потешными людьми, какъ, напр., старыхъ, заслуженныхъ березовъ и противоречевъ.

Развинувъ все сказанное, я полагаю, что 1) отбѣтки о поведеніи составляютъ сообразно личнымъ взглядамъ цѣнителю, а не составляютъ апостольскимъ правиламъ, и посему онѣ, болшею частью, биваютъ несправдливы, неосновательны; 2) унизительны для духовенства, какъ приравнивающія рѣшителей и выдателей душъ къ школьникамъ.

Посему и пріемлю на себя смѣлость просить духовенство Костром-

ский епархія обсудить вопрос объ осѣлкахъ о поведеніи въ клировыхъ вѣдомостяхъ на благочиническихъ и епархіальномъ сѣзѣтахъ.

С. Е. О.

Въ сужденіяхъ о займѣ изъ эмеритальной кассы духовенства Костромской епархіи.

Параграфъ 2-й устава эмеритальной кассы духовенства епархіи депешнымъ средствомъ кассы относитъ къ специальнымъ средствамъ духовенства Костромской епархіи, которыя на подобныя предметы не могутъ быть употреблены какъ (только) на пенсіи и пособія заштатному духовенству и на расходы по дѣлопроизводству кассы, на основаніи правилъ устава (Костром. Еп. Вѣд. 1892 г. № 18 оффн. отд. 371 стр.). Статьи устава точно и опредѣленно устанавливаютъ, что средства кассы—спеціальныя средства духовенства; что спеціальныя изъ назначеніе—выдача пенсій и пособій духовенству и сиротамъ его. Всѣ другіе расходы, кромя вызванныхъ дѣлопроизводствомъ кассы, на подобныя предметы не допускаются. Уставъ эмеритальной кассы кладетъ категорическій запретъ трогать средства ея на что-либо постороннее цѣлямъ кассы. Изъятій изъ области правилъ устава никакихъ не допускается.

Епархіальный сѣздъ духовенства сессіи 1905 г. въ утреннемъ засѣданіи 23 авг. (№ 4 журн. 7 ч., см. Костр. Еп. Вѣд. 1905 г. № 21, отд. оффн. 294 стр.), не взирая на истинный и точный смыслъ устава, соглашавшись постановить: при недостаткѣ средствъ на окончаніе работъ по устройству новаго зданія епарх. жен. училища, взять въ потребномъ количествѣ (т. е. сколько угодно? и лучше больше, чѣмъ меньше?) заимствованія изъ эмеритальной кассы духовенства наличныя деньги—поступленія текущаго (1905) года. Редакція постановленія неудачно; но не въ томъ суть. Параграфъ 2-й устава, воспрепятствующій всякаго заимствованія, постороннія цѣли кассы, сѣздъ духовенства не игнорировалъ. А чтобы этотъ злополучный параграфъ не затруднялъ дѣла (заимствованія изъ кассы), собраніе духовенства постановлено возбудить ходатайство (черезъ епархіальное начальство) предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи займа.

§ 29 устава эмерит. кассы гласитъ: епархіальные сѣзды духовенства входятъ въ обсужденіе всѣхъ дѣлъ по кассѣ. Но этимъ § едва-ли предоставляется сѣздамъ право посягательства на цѣлость кассы. Между тѣмъ представители отъ духовенства епархіи по отношенію къ кассѣ принимаютъ мѣры, отъ которыхъ ее и очень можно не подозревать. Заимствованія дѣлать легко; но возмѣщеніе этихъ

занимтований может встрѣтить непредвидѣнныя и непреодолимыя препятствія. Печальная судьба многихъ кассъ съ предварительными пезанимтованіями насъ—духовенство—страшитъ. Въ нашей воображеніи рисуется картина крушенія омерзительной кассы. Мы вкладываемъ въ кассу свои кошельки, но мы ведали отъ нея—въ сотняхъ персть. Въдъ она находится на чьѣмъ-то помещеніи. Но кто изъ насъ знаетъ, что праставивша кассы твердые люди и на нихъ можно понадеваться? А если они такіе стидливые, да совѣтливые, что предъ ватискомъ кого-нибудь не высконть и сдѣдуютъ *)? Нужно сказать: отцы іерей Костромскіе, которыахъ енарх. сѣздъ даетъ порученія по постройкамъ и завѣдыванію енархіяльными учрежденіями, ужъ очень надменно держатъ себя по отношенію къ остальному духовенству енархій. На постановленія енархіяльнаго сѣзда она мало смотрятъ. Эти постановленія для нихъ только точка отиравленія, а дѣлѣе они идутъ какиахъ угодно для нихъ путемъ. Оо. депутаты, бывашіе на енархіяльных сѣздахъ, повѣдаютъ намъ такіа, напр., недурныя вещица про ихъ дѣланія. Редко въ 4—5 тому назадъ енархіяльнымъ сѣздомъ было постановлено: изъ имѣющихся на устройство енархіяльн. жен. училища средствъ употребить на работы 25 тыс. рублей (за совершенную точность не ручаемся). Строительная комиссія сдѣлала перерасходъ въ 15 тыс. руб., истративъ вмѣсто ассигнованныхъ сѣздомъ 25 тысячъ, 40 тыс. руб. Когда въ слѣдующемъ году енарх. сѣздъ узналъ о самовольной утратѣ денегъ и хотѣлъ привлечь къ отвѣтственности виноватыхъ, у послѣднихъ нашлись защитники, которые взяли это дѣло. Первыи удавшийся омытъ нелегальнаго хазибичанья сдѣлалъ строительную комиссію еще болѣе смѣлую, и она, на нѣтъ полномочій отъ сѣзда, двѣжды измѣнила сѣбты на устройство каменнаго зданія училища, съ 150 тыс. увеличивая ихъ до 200 и 250 тысячъ. И это сошло ей съ рукъ. Какъ будто строительная комиссія вѣмъ-то была на ибрешно подбавлена игнорировать постановленія сѣздовъ. Впрочемъ строительная комиссія съ послѣдними и не связать нужнымъ переиснитья. Она имѣетъ презрительный взглядъ на духовенство (во всей его совокупности или только представителей его на сѣздахъ?), какъ на стадо барановъ (не выисеть, а фактъ, переданныи лицомъ, лично слышавшимъ). Такой отвѣтъ даютъ о духовенствѣ нѣкоторые Костромскіе оо. іерей съ академическимъ образованіемъ. Мы могли бы указать ихъ имена; но кандидаты богословія, бонниа, слишкомъ разобидятся...

Набезупречны въ отношеніи чрезмѣрной ценствительности и при-

*) Надобно хотѣть изъ, безъ довѣрія другъ къ другу невозможно никакое дѣло. Ред.

сталики смертальной кассы. Говя—два тому назад одинъ изъ очень почетныхъ депутатовъ на епарх. съѣздѣ поставилъ вопросъ о ревизии кассы уполномоченными изъ наличныхъ членовъ съѣзда. Старшій членъ смертальнаго комитета, покойный о. протоіерей В. Д.—оі просто припалъ въ ярость отъ такой дерзкой мысли, заподозрѣвающей де комитетъ въ зѣмь-то преступномъ. Онъ сказалъ о. депутату на-прямикъ: въ шею я прогваю отъ кассы тебя, если ты.. Но къ чему о. протоіерей такъ закинулся? Если по кассѣ дѣло обстоитъ благополучно, то отчего же, кромѣ обычной ревизіи, не допустить и экстраординарной, въ лицѣ нѣкоторыхъ членовъ съѣзда? Капиталъ эти ревизоры вѣдь не егляжили бы. А увидѣвъ наличность кассы, соответствующей действительности, они, оо. депутаты, поблагодаряи бы смертальн. комитетъ и возвратились бы въ уѣзды въ твердой увѣренности, что трудовая доляжка духовенства цѣлкомъ до копѣечки.

Еще при открытіи кассы многие изъ духовенства пессимистически были настроены по отношенію къ учрежденной кассѣ. Недоуірчивостію къ ней объясняется и то обстоятельство, что многие состоятельные записались на писміе разряды (взносовъ). Если и пропадетъ нашего въ кассѣ, говорили таковыя, то малость, которой ослѣпленію не будетъ жалеть. Для успокоенія озабоченныхъ за свои сбереженія въ кассѣ и слѣдовало бы допустить нѣкоторыхъ изъ оо. депутатовъ, имѣющихъ въ настоящій годъ прибыть на епарх. съѣздъ въ свидѣтельную наличности кассы. Обиднаго для завѣдующихъ кассой въ такомъ слѣдствіи слованіи ничего не заключается. Ревизія кассы указанными лицами въ наступающемъ году была бы особенно кстати. Нашъ епархіальный мурзевинскъ слишкомъ расшевеленъ, чтобы ему успокоиться, не получивъ доказательства цѣлости кассы. Нужно на будущее время установить такіе періодическія ревизіи.

Духовенству епархіи также необходимо знать, какъ строительная комиссія, въ лицѣ нѣкихъ Костромскихъ по. іереевъ, отвелась къ протестамъ духовенства противъ позаняствованій изъ кассы, высказаннымъ на страницахъ епарх. органа. Съѣздъ духовенства сессіи 1906 г. постановилъ сдѣлать заемъ въ размѣрѣ годового поступленія. Но въ журнальномъ постановленіи употреблено и слишкомъ растянутое выраженіе—въ потребномъ количествѣ. Чего добраго, пожалуй, комиссія, ошараясь на такое выраженіе, не постѣнится наложить руку и на поступленія прежнихъ годовъ. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что она (комиссія) набрала руку своевольничать и не обращать вниманія на постановленія тѣхъ, кому Костромскіе іереи отказываютъ даже въ человѣческомъ смислѣ.

Редакция Костром. Еп. Вѣд. (№ 8-й, 372 стр.) указывает на односторонность принасласшихся ей статей вследствие торопливости, не дозволяющей авторамъ внести въ одной статьѣ исчерпавъ вопросъ. Писа вторично о кассѣ, и однако же не принимая на себя высказаннаго упрека. Снова обращаться къ старому вопросу побуждаютъ новые данныя, которыхъ стали извѣстны благодаря сообщеніямъ, полученнымъ на благоточиническомъ собраніи.

Высказанное въ № 8 Епарх. Вѣдом. (стр. 360—364) сельскимъ іереемъ въ умѣренномъ и успокоительномъ тонѣ вызываетъ на многія возраженія. Но чтобы не дать повода думать о себѣ, какъ любителя славословій, я остановлюсь только на утвержденіи автора, старающагося убрить, что оо. депутаты на епарх. собраніяхъ серьезно относятся къ дѣлу всѣ, и не 20—30 отцовъ, какъ высказано было мною (№ 4-й Еп. Вѣд. стр. 169). Мои слова не голословны; я опираюсь на факты, о которыхъ слышалъ изъ устъ оо. депутатовъ. А эти факты изъ вѣстихъ некривыхъ. Вотъ они. Приѣзжая въ епарх. городъ за 200—300 и больше верстъ, отцы депутаты приурочиваютъ ко времени собранія нѣсколько дѣлъ частныхъ и по приходу, своихъ и чужихъ, по порученію сосѣдей священниковъ и родственниковъ (справки въ канцеляріи Преосвященнаго, въ консисторіи, попечительствѣ, полученій св. мур...). Прибывшій въ Кострому на 3—4 дня старается охлопотать всѣ дѣла. Чтобы успѣть, дѣлаютъ оо. депутаты такъ. Къ началу засѣданія они являютя и свидѣтельствуютъ о своемъ присутствіи на собраніи, и затѣмъ оставляютъ залъ засѣданій и отыскиваютъ кому куда нужно; къ расходу они являютя, чтобы вознискать журналами постановленій. Дѣла устраниваются и еще легче. Вышео личной явки въ собраніе нѣкіе оо. іереи просто уполномочиваютъ знакомыхъ или родственниковъ, въ случаѣ проверки оо. депутатовъ, отлучившись при произхожденіи его имени и произнести: „здѣсь“. А насколько дѣлательно участіе оо. депутатовъ на собраніяхъ—судите по себѣ. Во время занятій সভао, тамъ и здѣсь, и нидѣ замѣчаете группы пречестнѣйшихъ отцовъ, отъ воеводъ епархіи собравшихся. Обсѣдующимъ имъ и совопрошаннымъ, приблизитесь къ нимъ и вы услышите, что они вѣтаютъ въ области семейныхъ, товарищескихъ интересовъ. Раздается крикъ: „оо. депутаты! идите подписываться“. Идутъ и утверждаютъ то, этого не вѣдять. Картины измѣняются. Изъ особъ болѣе сановитческаго темперамента и склонные скучать при одностороннмъ впечатлѣній, нервы спрашиваютъ: „о чемъ тамъ? Да скоро ли тамъ кончатъ?“. И когда научиться отнѣтъ, изъ котораго уразумѣють, что они малую жертву привнесли на алтарь терпѣнія, тогда... ну тѣ, что, по пословицѣ, ры-

близь рыбыбы видить издалека, различною жестинаулицию дадутъ по-
вить, что ихъ желанія и наифрейш одвородны, на минуту, растагиваю-
щуюся болѣе 60 секундъ, отлучаются. При возвращеніи на лицѣ но-
сятъ слѣды усиленнаго движенія крови, бывающаго при часвитіи и г. т...
Къ концу засиданій пікіе утомляются до того, что имѣютъ отягченны
очи или слювоены главы.

Прому извиненія. Нѣсколько уклонился отъ темы. Едва не за-
былъ, что вначалѣ судить насчетъ того, какъ, случается, бы, допутаты
используютъ роль представительства на скархіальныхъ съѣздахъ.

Священникъ *Алексей Петропавловскій.*

Н А Ш Ъ Р Е Н А Н Ъ.

(ВИБЛОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА).

*Они отъ міра сунт, сего ради они міра
невозлюбилы, и міра возлюбилы суживити. (1 Іоан.
4: 5).*

Д. П. Толстой. I. Огнѣхъ Синоду. II. Какъ читать Евангеліе и въ чѣмъ его
сущность. № 2 книжководательства «Обновленіе», 1906 г. II. 3 к. 16^л. Стр. 16.

Когда говорятъ, что падаетъ на Руси поклоненіе авторитетамъ,
то здѣсь разумѣютъ столбовъ державы, орловъ государства, корифеевъ
науки и литературы, искусство и художество. Но когда, съ легкой
руки критика Писарева, при вліяніи свободомыслия съ Запада, объявле-
на была брань всей той святѣиш идеала, выступили тогда съ ожесточеніемъ
авторитеты отрицательнаго направленія и заняли мѣсто на
Моисеевомъ сѣдалащѣ. Что бы такіе заколники ни свазали, каждое ихъ
слово ловить на ласу и, только бы схватить обидедеступнымъ достоиніемъ,
во всѣхъ видахъ, въ изищныхъ и першашно лизерныхъ, догучаю
подносить каждому купить драгоценную жемчужину. Такая догучли-
вость до пазойблывости особенно стала обнаруживаться съ 17 октября
1905 года, когда предоставили свободу всякому четному слову, но
когда, воль шумовыи девизомъ «обновленія», начали вытаскивать на
банкръ общественной суголоки всншій хламъ. Не иначе, какъ во имя
этой свободы и ради такого «обновленія», съ поуррашеиъ святѣиш са-
мого Бога и съ поклоненіемъ предъ титанами за такое поурраше, на-
визывать намъ „Жизнь Іисуса“ Э. Ренана разомъ въ двухъ изда-
ніяхъ—М. К. Мукалова и П. Гласолева подъ титуломъ „Вопросы со-
временности“, Ренанъ писалъ „Жизнь Іисуса“ съ Евангеліемъ въ ру-
кахъ (стр. 5), но это, писанное очевидцами, но собственнымъ его сло-

ванъ (стр. 7), переделалъ на свой ладъ. Чему вѣрить? Сказавшимъ ли очевидцевъ Слова (1 Иоан. 1, 1—5), или беллетристической повѣсти Ренана о событіяхъ, за 18 вѣковъ бывшихъ до него? Визигельскій Никодимъ не понималъ небеснаго ученія (Іоан. 3, 10), ученія о спасеніи людей отъ грѣха и отъ осужденія за грѣхи, соединеннаго съ удаленіемъ отъ Бога, источника блаженной жизни, а Ренанъ намеренно совѣсть игнорируетъ такое ученіе, не вѣри въ Иисуса Христа, какъ Бога Спасителя и води въ немъ только учителя-человѣка. Поэтому, всѣ диллны картины Его Божества Ренанъ изъ Визигелія выбрасываетъ, а обнаруженіе природы человѣческой рисуетъ красками романиста. Такой постановкой своей повѣсти, послѣ Штрауса, Сальводора, Баура, Лорена, Шенкеля и К^о Ренанъ лишний разъ доказываетъ истину Писанія, что какъ земной мудрецъ, не имѣющій премудрости съ неба, отъ Бога, размышляетъ по земному, живущій во плоти, рисуетъ плотскую картину, какъ человѣкъ отъ міра, съ увлеченіемъ для мірянъ, говорить по-мірски (Рим. 8, 5; см. Іак. 3, 15; Филип. 3, 15; 1 Кор. 4, 6). Распространяться о беллетристичѣ Ренана нѣтъ нужды, такъ какъ даже у себя на родинѣ давно потеряла она смыслъ, заслуживающій вниманія. Но вотъ, оказывается, мы имѣемъ своего Ренана въ лицѣ Л. П. Толстого, своего беллетриста, только безъ извѣстныхъ намерѣній француза. Вышеприведенную о немъ брошюрку издатель преподноситъ читателямъ, конечно, какъ жемчугъ да, между прочимъ, чтобы помучить за него и 3 копѣйки. Но мы въ столь цѣнномъ жемчугѣ не видимъ ничего, кромѣ отбросовъ въ корытѣ неразборчивой твари.

Своимъ опредѣленіемъ, отъ 20—22 февраля 1901 г. за № 557, Святѣйшій Синодъ объявляетъ графа Льва Толстого безбожникомъ, или, что тоже, человѣкомъ хуже язычника, тѣмъ отлучаетъ его отъ церкви и охраняетъ православныхъ отъ соблазнительныхъ его сочиненій.

Левъ Толстой даетъ о такомъ объявленіи свой отзывъ отъ 4-го апрѣля 1901 года и въ немъ, конечно, защищаетъ себя.

Левъ Толстой это объявленіе называетъ незаконнымъ за то, что оно сдѣлано не по правиламъ, не по формѣ, и тѣмъ себя думаетъ оправдать.

Левъ Толстой то объявленіе объявляетъ умозрительно-двузначнымъ и, какъ такое, ненужнымъ, ибо всѣмъ извѣстно его безбожіе. Въ этомъ пунктѣ отзыва видно одно, что онъ признаетъ себя такимъ безбожникомъ, къ которому неприложима никакая мѣра отлученія, ни церковная, какъ судъ собора, ни общенародная, какъ объявленіе отъ отцовъ, т. е., съ нимъ вѣдь было ничего подѣлать и слѣдовало оставить его въ покоѣ.

Левъ Толстой то объявленіе находятъ *происловеннымъ*, сѣбе за-
являя, что не оны одны такой безбожники, и должно быть, хорошо
яная примѣры такого оправданія въ дѣлахъ. Въ самомъ дѣлѣ, „на-лю-
дяхъ и смерть прасна“. Но вѣдь это—бравированіе, или состояніе
безыдежнаго паденія.

Левъ Толстой то объявленіе считаетъ *мозжесомнительнымъ*, такъ
какъ еще далеко не всѣхъ зарисилъ своимъ безбожіемъ да и не ста-
рался объ этомъ. И такъ заслуживалъ бы оны отлученія отъ церкви
тогда, когда бы всѣхъ успѣлъ сдѣлать зло, и этому препятствовать не
сдѣлалъ.

Левъ Толстой въ томъ объявленіи видяетъ ложное показаніе отно-
сительно предупредительныхъ попытокъ нравственна, но не хочетъ ви-
дѣть его хотя бы по осуждаемому имъ объявленію въ молитвенномъ
призваніи и это послѣднее даже порицаетъ, чѣмъ доказываетъ лишній
разъ бесполезность всякихъ мѣръ своего возращенія съ пути заблуж-
денія. Левъ Толстой въ первомъ пунктѣ своего отзыва не договариваетъ,
что разумѣеть оны въ символическомъ осужденіи себя не по *красо-
словію*, и здѣсь жалуется, что его не предупредили *вразумленіемъ*, опять
безъ разъясненія желательной ему предупредительной мѣры. Справед-
ливо или нѣтъ, мы подозреваемъ, что въ обоихъ пунктахъ оны хотѣли
показать свое желаніе держать отаѣтъ передъ соборомъ церкви, какъ
вѣкогда держалъ свещенникъ Арій, чтобы на весь мѣръ звать по-
томъ съ престономъ Аввакумомъ: „препирехомъ, одолѣхомъ, одолѣхомъ,
побѣдимомъ!“ и, при поддержкѣ клеветовъ времени, на столѣтія по-
сѣять духовную смуту въ самыхъ представителяхъ церкви. Но доволь-
но было предостеречь младенцевъ въ вѣрѣ и благочестіи.

Съ первыхъ словъ своего отзыва, признавъ себя общезвестнымъ
безбожникомъ, только однимъ изъ числа многихъ, и ниже доказывая
это, Левъ Толстой то объявленіе называетъ *клеветною* противъ своей
невинности.

Левъ Толстой въ томъ объявленіи усматриваетъ подстрекатель-
ство невѣждъ противъ его благонудчій и жизни, забывалъ, что судъ
церкви противъ еретиковъ всегда дѣлался и въ динномъ случаѣ про-
изнесенъ ивнужденно, чтобы ограждать невѣдущихъ отъ заразы, какъ
оберегаютъ невинныхъ отъ злодѣевъ. Посѣять печестіе, хотя бы то
въ невѣждахъ, есть большее подстрекательство противъ всей церкви.
Или развратить дѣтей—меньшее зло, чѣмъ вознискать голосъ противъ
развратителя? Должно быть, наши дни таковы, что, идя съ ордѣмъ
насилія до смерти противъ всѣхъ, мы протестуемъ во имя цивилиза-
ціи, противъ всякихъ мѣръ обузданія злодѣевъ, но великій разъ тре-

буемъ себѣ неприкосновенности противъ всякой самозащиты отъ насъ, тогда какъ благоразуміе бы всего хотя бы невѣжды не трогать, когда насъ самихъ оставила Фениксъ.

Послѣ такого общаго, собственъ нелогичнаго и въ самомъ изъясненія нескладнаго („оно незаконно“... и даже „Такъ что“...) оправданія, сдѣланнаго, можно думать, въ безкончномъ состояніи, Левъ Толстой высказывается въ своемъ безбожіи до кондуитивенныхъ выраженій о таинствахъ и богослуженія христианской церкви. Правда, говорить онъ, что вбрусь въ Бога. Но этотъ Богъ у него — не Творецъ міра, ибо ничѣмъ не проявилъ творческаго всемогущества, не Спаситель, ибо никакого паденія не было, не Промислитель, ибо никакого отношенія къ міру не имѣетъ, вообще, выходитъ однимъ звукомъ и, самое большее, овладѣннымъ повнѣемъ. Левъ Толстой, видящее дѣло, отъ этого звука только освободился не можетъ, потому что вся земля полна слухомъ Творца и всѣ разумныя твари признають Его Богомъ, Существомъ живымъ и всемогущимъ, безначальнымъ и всеовершеннымъ. Отсюда при такомъ невѣрїи въ живую личность Божества, Левъ Толстой не можетъ видѣть и у человѣка никакого отвашенія къ Богу, такъ что на этотъ разъ въ своемъ невѣрующемъ разумѣ логически послѣдовательно отрицаетъ всѣ установленія богопочтенія, хотя тутъ же опять путается въ своей логикѣ, когда даетъ мѣсто молитвъ въ вѣдѣти, заимствованной тоже пристыжъ звукомъ изъ Евангелія (Мѣ. 6, 6). Если Богъ не есть живое существо и у него съ человѣкомъ нѣтъ никакого взаимнаго отношенія, то кому молиться и о чемъ?

Иисусъ Христосъ живетъ на устахъ у всего человѣчества, такъ что въ самой противохристианской наукѣ признается великимъ историческимъ лицомъ. Потому, и Левъ Толстой признаетъ Его такимъ человекомъ, только не Богомъ, а между тѣмъ безъ надлежащаго смысла прилагаетъ слова Его къ себѣ: Христосъ во мнѣ пребываетъ и я въ Немъ (см. Иоан. 6, 56). Столь тѣсное общеніе обуславливается вѣрою въ Иисуса Христа не только какъ Божественнаго учителя (см. Иоан. 8, 31—32; 16, 3—4; 7, 10), но неразрѣчно и какъ въ Искупителя, положившаго животъ свой за родъ человѣчскій (Иоан. 6, 27—40; 45—58; см. Иоан. 10, 17—18). Левъ Толстой не имѣетъ такой вѣры и надрасно присвоитъ себѣ то тѣсное общеніе со Христомъ. Левъ Толстой не признаетъ Иисуса Христа даже Божественнымъ учителемъ и для такого невѣрїя опять нелогично называетъ Евангеліе священнымъ, или—священноначальнымъ-Божественнымъ. Не наблюдаетъ Левъ Толстой за своей рѣчью и въ томъ, что, называя Евангеліе священнымъ, въ то же время утверждаетъ, будто оно составлено людьми малообразованными, сует-

вѣрности и позво погрѣшностей. Чтобы избѣжать усвоения такихъ недостатковъ, во-первыхъ, по наставленію Льва Толстого, не нужно толковать Евангеліе, а, во-вторыхъ, слѣдуетъ только понимать его, какъ будто пониманіе отъ толкованія и это отъ того можно отдѣлать. Отъ Рождества Христова идетъ XX вѣкъ, а между тѣмъ доселѣ, по словамъ Льва Толстого, всѣ понимали Евангеліе, какъ кошку, безъ кошку, въ томъ числѣ олевидцы Слова и ближайшіе по времени великіе мыслители и учителя, и только онъ одинъ, графъ Левъ Толстой, въ послѣднюю днѣйшихъ, безъ всякаго толкованія, понимаетъ хорошо, потому что читаетъ его съ синими и красными карандашами въ рукахъ, отицталъ, что правится, что кажется за истину Христову, и отменяетъ всѣ погрѣшности. Всѣ, кто будетъ подражать открытію этого секрета, т. е. читать Евангеліе съ выборкою стиховъ, какіе кому полюбятся, такъ же хорошо научатся понимать истину Христову.

Вообще, какъ въ этомъ наставленіи о пониманіи Евангелія, такъ и въ своемъ отвѣтѣ Свят. Синоду, Левъ Толстой, съ его позволенія сказать, несетъ пориточную чепуху. Кроме того, онъ допускаетъ слова раздраженія и конушества, доказывая тѣмъ, что Юпитеръ не правъ, когда гнѣвается и держитъ себя совсѣмъ неаристократично даже для смертнаго.

И. В.

Письмо въ редакцію.

Въ № 31 газеты „Костромская Рѣчь“ за 1906 годъ помѣщена, между прочимъ, корреспонденція изъ Галицкаго уѣзда („Страшникъ въ расѣ“), на которую мною въ редакцію означенной газеты отправлено заказанное письмомъ такого рода заявленіе: „господину редактору-издателю В. С. Кедрову, помѣтившему корреспонденцію въ газетѣ „Костромская Рѣчь“, въ № 31 сего 1906 года изъ Галичи „Страшникъ въ расѣ“, подписанную анонимомъ „Карольчъ“,—имѣю сообщить, что, не зная личности его корреспондента, возмываго на себя роль вытупника и взратиселъ собаній и фактовъ въ своихъ корреспонденціяхъ, подписанныхъ этимъ анонимомъ,—оставляю безъ шикизіи ее, какъ анонимъ для меня, по къ г. редактору, нравственно обязанному различать даже отъ истины и, во всякомъ случаѣ,—не злоупотреблять такимъ, страшнымъ орудіемъ, какъ незаткое слово, если онъ не желаетъ самъ увидѣться до позорнаго положенія клеветника,—предъявляю обвиненіе въ распространеніи ложныхъ свѣдѣній въ печати. Заявленіе это прошу напечатать въ ближайшемъ № вашей газеты, если вы хорошите такъю“.

Указанная выше корреспонденція въ газетѣ „Костромская Рѣчь“,

представили из себя яловой наборъ слезъ очевидно озлобсннато челоука,—представляется крайне нечистою. Въ ней что ни слово, то вымечтъ и извращеніе, не имѣющія основаній. Правда, указано и на факты, но какъ они выражены! Въ чемъ, напр., выражалось мое „самоубійство“?

Привлечь народа къ духовному единенію и патріанію „кромоль“—развѣ это предметъ осмѣянія? Жалкіе люди! Не желаютъ ли они того, чтобы изстыри пропѣивали раздоръ, нестроеніе и кровопролитіе... Да я, какъ была прежде всего русскимъ и православнымъ, такъ и остался и желаю остаться до конца дней и горжусь тѣмъ, что Богъ меня поставилъ, хотя, можетъ быть, въ самое яркое время, „страшны-комъ въ рясѣ“. Спокойно, безъ обиды и огорченія, съ любовью къ Постановшиму меня па апост. посты и сойдѣ съ него съ осознаніемъ непопеленнаго долга, съ сознаніемъ того, что и въ яркое время я все же успѣлъ открыть безъ малѣйшей утайки многое, что творится среди тѣхъ, кто долженъ быть впереди другихъ. И никакіе протесты духовенства для меня не страшны, никакія вышн запугиванія, г. Кировичъ, не смѣютъ меня съ прямого пути... Не спящимъ якимъ хочу быть тому, кто мнѣ оказалъ довѣріе.

Перехожу къ фактамъ. „Недавно, пишетъ г. Кировичъ, происходять судъ въ с. Ихноболѣ“.—Некакого суда, отвѣчаю, въ Ихноболѣ не бывало, а было лишь слѣдствіе, и дѣло еще не окончено и чѣмъ окончится никому—ни мнѣ, ни обвиняемому—неизвѣстно. „Двое священниковъ обвинялись въ подстрекательствѣ духовенства противъ высшей духовной власти и благочиннаго“,—ничуть не бывало. Дѣло возбуждено по поводу подстрекательства однимъ священникомъ „псалом-шникомъ“, а не духовенства и не противъ высшей духовной власти и благочиннаго, а противъ выбора въ члены благочинническаго совѣта нѣкоторыхъ лицъ, однимъ изъ священниковъ—въ пражжескіи съ перковной каведры поученій, но не съ выдержками изъ сочиненій свят. Патрова, о которомъ и помилу не было, а съ выраженіями своего измышленія, направленными противъ существующаго порядка, за что его прихожане хотѣли даже покарать. И тѣ же священники и священникъ с. Новата П. Сокольскій—въ фабрициі исконной.

Всѣ эти обвинения были мною возбуждены не голословно, а вслѣдствіе заявленія постороннихъ лицъ, такъ что г. Кировичъ напрасно проливать крокодиловы слезы по поводу моего „самоубійства“. Но все это еще только цѣточки, а вотъ дѣлѣ ужъ настоящіи ягеды. „Не смотря на запугиванія и подкуны, всѣ выставленные благочиннымъ свѣдѣтеля отказались яотрѣвъ показавъ что либо, устанавливающее

политическую неблагонадежность обвиняемых*. Слишком густо, г. Кировичъ, и несправедливо!—Если ужъ вы взяли на себя роль адвоката—защитника несчастныхъ жертвъ бюрократическаго „самочинія“,—тогда должны бы для большей убѣдительности указать—кого же, чѣмъ и какъ и подкупили, запугивали? Оно все же было бы основательнѣе. Да и правда ли еще, что благочинный выставилъ свидѣтелей? Дѣло о „политической неблагонадежности“ священника Пинигина даже и произведено прежде получения мною уведомленія о его производствѣ, всѣ допрошенные свидѣтели вызваны были о. слѣдователемъ безъ всякаго съ моей стороны вмѣшательства, вызваны были мнѣ люди незнатные, допрошены всѣ были до меня и безъ меня, и всѣ, говорятъ, перебывали въ домѣ о. Пинигина, а у некоторыхъ были отъ самъ.

Что касается свидѣтелей, вызванныхъ по другимъ дѣламъ, то и о нихъ вамъ, г. Кировичъ, слѣдовало бы потрудиться узнать обстоятельнѣе, тогда бы получилось нѣчто весьма неожиданное и не въ вашу пользу, а именно: большая часть свидѣтелей была частію привезена, частію приглашена обвиняемыми и изъ числа, конечно, тѣхъ, кто имъ былъ на руку; въ качествѣ свидѣтелей фигурировали незаконники тѣхъ священниковъ, священника (двое) изъ числа ихъ завидныхъ друзей и собутыльничковъ и даже родственниковъ, такихъ родственниковъ, какихъ съ моей стороны о. слѣдователь не поперемолвлялся склонить, и отъ нихъ допустилъ, о чемъ мною и замечено при слѣдствіи. Всѣ бывшіе свидѣтели незаконники перебывали предвѣрительно допроса въ квартирѣ обвиняемыхъ и, конечно, получили должное внушеніе. Вотъ не съ той ли стороны похищны и обѣщанія разныхъ благъ!

А это частію и подтверждается тѣмъ, что не проходило ни одного собранія, чтобы эти обвиняемые священники чѣмъ либо не помазали полатничковъ: то поддержкой при избраніи въ члены бюрократическаго совѣта, то обѣщаніемъ—поддержать просьбу о выдачѣ изъ церковныхъ суммъ пособія, то явно незаконной поддержкой при разбирательствѣ дѣла на благочинническомъ совѣтѣ... А въ послѣднее время, слышно, подъ разными предлогами стали угощать виномъ и своими мужичковъ... А что помазала свидѣтель достоверный,—потому что не заинтересованъ этимъ дѣломъ,—бывшій церковный староста села Костомъ?—вотъ объ этомъ бы слѣдовало г. Кировичу узнать. Да и дѣйствительно ли всѣ отказались настрѣчь?—На это тоже можно сказать: „это чистѣйшая ложь“!

Что касается свидѣтелей о политической неблагонадежности св. Яхноба, то могу лишь радоваться тому, что фактъ виновности

снисхождения не доказать, хотя это вовсе не есть еще оправдание, такъ какъ воръ долже можетъ воровать и не попадаться, но это еще не значить, что онъ не воръ, а только то, что долже воровать. А въ данномъ случаѣ даже и этого не было; случилось то, что приходится въ нашихъ судахъ слышать и рыдать: тѣ же свидѣтели, которые показывали подъ присягой, что они ничего не видали и не слышали, приходили въ квартиру, гдѣ и останавливался и, не считая меня заинтересованнымъ, чистосердечно разговаривали: „я, вѣдь, пошъ-то нашу вѣрно говорилъ неуразумно, только жаль молодого погубить, молодъ еще, поживеги—поостепенится, а надо бы поучить, ну, да, теперь будетъ поосторожиже, поменьше будетъ закираться“. Пожалуй,—эта же причина и того, что я, имѣя полное право какъ по выше изъясненной причинѣ, такъ и по другимъ—остаться недовольнымъ,—все же подписать подъ слѣдствіемъ свое удовольствіе...

Вотъ, г. Кировичъ, ваша корреспонденція и выходитъ на свѣтъ чистенькая, да и поторопились вы со своимъ рѣшеніемъ, забывая, должно быть, русскую пословицу: „прежде огня въ печку не суйся“. Видно,—еще молодо зелено. Впрочемъ, вамъ уже не въ первый разъ такъ писать и прежнія ваши корреспонденціи не лучше, если еще не хуже. Для пріяема можно взять первое, появившееся подъ-руку нашихъ рукъ печатное произведеніе: вотъ ваша корреспонденція въ № 5 „Костромскаго Голоса“, должно быть, изъ сей же 1906 года: „Костромская власть Галичскаго убійца“. И чего—чего тутъ, Воже, не наговорю, какихъ—какихъ небывалыхъ ужасовъ не представлено! Тутъ, можно сказать, что ни слово, то вымыселъ. Только для полноты изображенной картины слѣдовало бы, г. Кировичъ, упомянуть попутно ужъ и о томъ, что о. законоучителю Костромской школы приходится предъ началомъ своего урока съ полчаса выпогнать собакъ и собаченосъ, разведенныхъ типомъ усердной учительницы, которая для сдержанія своихъ любимцевъ, слышно, дѣлаетъ налогъ на учащихся въ видѣ подачи русовки. Много, очень много можно бы изобразить непристойныхъ дѣлишекъ со стороны учащихся, особенно, если бы такъ же видеть съ плеча, какъ это дѣлаетъ г. Кировичъ, который и самъ, вѣроятно, не безгрѣшенъ.

Вотъ и выходитъ, г. Кировичъ, что вы взяли роль защитника, но только не виновныхъ страждущихъ, а завѣдомо виновныхъ, и въ своихъ корреспонденціяхъ ужъ слишкомъ зарвались. А если вы хотите быть не только защитникомъ, но и рѣшителемъ, тогда должны бы ужъ выслушать и другую сторону. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, не молчать же о. законоучителю, когда онъ видитъ, что учитель или учительница, кото-

рые должны поживать прибръ своею жизнью умишом, стараются всѣми способами ихъ развратить? Не молчать же и благочинному, когда онъ узнаетъ о неблагопріятныхъ поступкахъ даже подчиненныхъ, когда даже иезуитки, руководимые свикки переучиваются бритцами, пустились въ пропаганду политической гнили среди своихъ прихожанъ? Вотъ и выходить: „чтобъ кумушекъ считать трудиться, не лучше ль, дома, на себя оборотиться“?

Вотъ и еще ваша корреспонденція, въ которой вы то же не пожалѣли грази для почтеннаго о. Іерем С. М.,—но только не забудьте забывать, что никакая гразь въ человеку чистому не пристанетъ... Изъ такого отношенія вашего къ печати невольно напрашивается заключение: каковъ же долженъ быть человекъ съ такими задатками!...

Р. С. Къ заявленному могу еще добавить то, что о „политической неблагонадежности“, вѣрнѣе—о политическомъ нравѣ въ коммюнистическую поступилъ лишь одинъ рапортъ, а не три,—значить, и что вымислять... да гдѣ же, г. Кировичъ, вы научились такъ сочинять...

Благочинный 5-го Галицкаго округа

Священникъ *Николай Тамаровскій*.

Актъ общаго собранія духовенства X Костромскаго округа.

1906 года мая 15 дн. Мы, нижеподписавшіеся священники церкви Костромскаго X округа, бывъ на общемъ собраніи, читали отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Костромской епархіи за 1901—5 учеб. годъ, отпечатанный въ № 6 и 8 Епархіальныхъ Вѣдомостей 1906 г., изъ котораго усмотрѣли, что нѣкоторые законоучителя одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ получаютъ неравнобѣрное за вознагражденіе своей трудъ отъ 300 до 30 руб. въ годъ и, кромѣ того, известно намъ, что се. законоучители въ городскихъ школахъ получаютъ по 50 руб., между тѣмъ причинъ такого неравнобѣрнаго вознагражденія не указано. Желательно было бы духовенству знать: 1) причинъ такого неравнобѣрнаго вознагражденія и не лучше ли было бы вознагражденіе сдѣлать равномѣрное всѣмъ законоучителямъ, а имѣющіе отъ этого быть оставши отпустить на содержаніе бѣднѣйшихъ школъ; 2) болѣе подробное печатаніе отчетовъ расходованія всѣхъ суммъ, ассигнуемыхъ на церковныя школы, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ. (О чемъ и составили сей актъ. При этомъ постановили: одинъ экземпляръ сего акта направить для

гапечатанія въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, а другой въ комиссію для подготовки матеріаловъ, подлежащихъ обсужденію епархіальнаго съѣзда духовенства 1906 г.

Епархіальная хроника.

4 мая въ 2 часа утра скончался для многихъ неожиданно одинъ изъ лучшихъ молодыхъ пастырей Костромской епархіи, священникъ Преображенской ц. с. Пелогова, Макарьевского у. о. Василій Александровичъ Успенскій. Въ Божіи почившій сталъ жертвой свороточной чахотки, отъ которой особенно сильно пострадалъ въ послѣдніе недѣли своей жизни. Было ему всего 37 лѣтъ. Все время, по окончаніи курса въ 1888 году, съ званіемъ студента Костром. семинаріи, онъ существовалъ въ селѣ Пелоговѣ. Не жалѣя силъ и здоровья, онъ неустанно искалъ о благи своей богоданной паствы и заслужилъ себѣ на землѣ неуемимый вѣнокъ—общую любовь духовныхъ дѣтей, пролившихъ обильныя слезы сожалѣнія при его гробѣ. По исполненію пастырскихъ обязанностей, заботѣ о благоустроеніи приходскаго храма, который поражаетъ внѣшней и особенно внутреннею красотой, по пожеланію о релігіозно-нравственномъ и умственномъ просвѣщеніи своихъ духовныхъ чадъ, съ казовою цѣлію вотъ уже нѣсколько лѣтъ возникла и процвѣтаетъ внутренняя жизнь, благодаря исключительной энергіи о. Василія, преждевременно почившаго, прекрасная по вашему виду церковно-приходская школа,—это былъ поистинѣ не заурядный священникъ—друзьями и законоучитель своей школы. Педаромъ 6 мая сего года удостоился онъ (но, увы! уже поздно...) столь радостной для многихъ молодыхъ священниковъ награды „капитанскѣ“. Если бы когда Пелоговскій приходъ забудеть такого священника. После его смерти никто изъ прихожанъ безъ слезъ не могъ говорить о немъ. Заслужилъ онъ, видно, любовь, довѣріе и уваженіе и отъ своихъ собратьевъ во Христѣ—духовенства Макарьевского 1-го округа, которое неоднократно избирало его въ депутаты на окружныя и епархіальныя съѣзды духовенства. А съ какою горечью пропались съ нимъ 7 мая по торжественномъ совершеніи соборной Божественной литургіи и во время отпѣванія прибывшіе на его погребеніе священники—сосѣди и множество родныхъ! Четыре подробныхъ рѣчи, сказанныхъ одновременно священниками: села Воронцева о. Алексіемъ Петропавловскимъ, с. Нѣклетина о. Порфиріемъ Свирцовымъ (духовникомъ почившаго), с. Каргина о. Иоанномъ Михайловскимъ и г. Макарьевъ Александромъ Ювевскимъ, прерывались слезами говорившихъ и слушающихъ. У покойнаго живъ

еще отец (мать умерла только недавно)—знатный доктор, врачеватель, которому такъ неожиданно пришлось ссориться с езданы безднхтановое гбю своей отрады—единственного сына; живы еще предвбегантъ его тещъ—глубокій старецъ (свыше 80 лтъ) о. Евгеній Ивановичъ Ювелскій и теща. Стартамп особенно было торжко провалитъ въ скруту мозгу еще столь юного о. Василія, оставившаго при томъ скротскую семью: молодую жену и четырехъ дтей, изъ которыхъ дочь обучалась въ V классъ К. о. женскаго училища и два сына въ Макарьевскомъ духовномъ училищѣ, а малому всего 3 лтъ. Горе скротъ неизкуемо. Царство небесное и вбчелъ на землѣ память незыбешному о. Василю! Товарищи его по училищу (Кинешемскому) и семинаріи и всѣ явившіе почившаго, который былъ не только, прамѣрный въ приходѣ священникъ и законоучитель, но и такъ человекъ вообще рѣдкій—самый богобоязненный, кроткій, миролюбивый, добрый, гостеприимный и любезно-остроумный, не оставятъ, конечно, въ Божѣ почившаго, о чемъ усердно прому всѣхъ отъ его лица, св. молитвами домашними и во св. храмѣ о блаженномъ вѣчнохъ покоѣ его боголюбивой душѣ!.. (Сообщ. товарищъ—*Ювелскій*).

8 мая обивается вновь построенная каменная часовня въ дер. Король, Солигаличскаго у. Часовня построена въ память радостнѣйшаго для всей Россіи событія—дня рожденія Наслѣдника престола благо. Государя Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича единственно на ордена крестьянина дер. Король, князь С.-Петербургскаго домовладѣльща Якова Пав. Рожкова. Строитель не показывалъ средствъ, простирившихся, какъ говорятъ, чуть не до 10000 руб., для постройки часовни, а доверенный его, зять его Иванъ Сергѣевичъ Кривошъ приложилъ все свое стараніе и умѣнье въ благоустройствѣ часовни. Часовня построена по проекту и плану лучшаго С.-Петербургскаго архитектора длиною въ 15, а шириною въ 9 аршинъ. Наружности часовни—это веркъ искусства современной архитектуры, невѣдливой здѣсь. Стѣны по стукатурѣ сплошь покрыты извѣстною уборною разнотъ видами и цвѣтовъ и украшены священными изображеніями: съ восточной стороны изображены Спаситель съ предвѣстницами Божіей Матерью и Іоанномъ Предвѣщъ, между окнами съ южной стороны изображены сваттатели Николай Чудотворецъ и Алексѣй, митрополитъ Московскій, и св. ап. Іаковъ; съ сѣверной стороны прелод. о. Серафимъ Саровскій, Макарій Угленскій и свитцѣномуч. Владей, съ западной стороны по сторонамъ входныхъ дверей—прелод. Феодосій Тотемскій и Авраамій Галичскій. Надъ дверями изображена Божія Матерь, поддерживаемая съ обѣихъ сторонъ ангелами; надъ входною дверью во второмъ

архусъ устроена лобница съ тремя колоколами. Крыша покрыта жезъзомъ, окрашена масляною краскою; на ней устроено шесть главъ (пять надъ передней частью часовни, а шестая надъ звонницею), украшенныхъ позолоченными изъясочками; надъ главями сдѣлано шесть вызолоченныхъ червоннымъ золотомъ крестовъ. Внутренность часовни украшена еще лучше: трех-архусный иконостасъ (по семи иконъ въ архусѣ) съ рѣзными колоннами покрестъ превосходной рѣзбой и вызолоченъ червоннымъ золотомъ. Такъ же украшены восемь нишъ, разставленныхъ на клиросахъ и по стѣнамъ между окнами. Въ иконостасѣ и нишахъ св. иконы греческаго письма, писаны по золотому фону, чекану съ эмалью. Выше оконъ стѣны и сводъ часовни художественно расписаны орнаментомъ, между которыми конусообразныя нишадель разныхъ свещенныхъ изображеній, а на сводахъ изображеніе Господа Саваоа, окруженнаго ангелами, дополняютъ благолепіе внутренней стороны часовни. Изъ утвари, какъ-то: подсвѣчники, ланкашало, хоругви, равно какъ кресты, Евангеліе, свещенническое облаченіе блестятъ красотою. Иконостасъ новоустроеннаго часовни и по наружному виду, и по внутреннему благоуукрашенію и благолепію должна считаться одною изъ лучшихъ среди приходскихъ деревенскихъ часовенъ. Это тотъ же храмъ, только безъ алтаря. Въ день освященія часовни иконостасъ блестящимъ золотомъ. 9. Митяевская совершена была въ храмѣ с. Полянокъ литургія съ тремя свещенниками. Послѣ литургіи изъ приходскаго храма совершается крестный ходъ изъ часовни, состоящей отъ села около 2½ версты. Масса народа, сопровождавшая шествіе, зводъ колоколовъ, блескъ иконъ, хоругвей, свещенныхъ облачений на свещенносудачникахъ, при тихой, легкой, солнечной погодѣ, все это удивляло впечатлѣніе торжества. За четверть версты до часовни изъ рѣдичу выходила другой ходъ изъ новоустроенной часовни, въ предвѣстномъ чинномъ образѣ Смоленской Божіей Матери, принесеннаго на этотъ разъ изъ быв. города Судая,—и оба хода, слышавшія иконостасъ, составили одну еще болѣе торжественный ходъ съ пѣніемъ пасхальныхъ стихирь. Противъ часовни крестный ходъ на нѣсколько минутъ былъ остановленъ. Въ это время приглашенный изъ г. Солыгалача фотографъ сдѣлалъ съ крестнаго хода снимокъ. Въ часовнѣ вселенное бдѣніе святихъ Павла, Стефана, водосвѣте и благодарственный ходобѣтъ совершали благочинный и пять свещенниковъ. Клиросное пѣніе какъ за литургіею, такъ и въ часовнѣ прекрасно исполняли приглашенный изъ б. г. Судая, сдѣланный изъ учителей и учительницъ хоръ пѣвчихъ, подъ руководствомъ о. діакона Олигарьевской Судайской п. Плесенскаго. Выдающимся по своей силѣ въ хорѣ годось учительницамъ г. Красовской—визме-

вать особенное значение. После молитвы еказано многолетие Государю Императору, Государыне Императрице, Наслѣднику Престола, Синоду, Преосвященнѣйшему Тихону, Епископу Кастромскому, строителю часовни Я. Н. Розкову и сотруднику его И. С. Крылову. После многолетія, о. благочинный, за отсутствіемъ строителя, приглашалъ Ив. Сергѣевича, а въ лицѣ его и Ив. Ивановича рѣчь, въ которой, подражая съ осыпавіемъ устроеннаго при такомъ благополучномъ молитвеннаго дома, высказалъ, что они воздвигли для себя дорогую память, который я Богу угождать, а людямъ пріятель, и имъ самимъ спасительная. После службы тотчасъ же послана была Государю Императору телеграмма, состоящая около 375 словъ, чрезъ г. прокурора Св. Синода, съ выраженіемъ горячихъ патристическихъ чувствъ.

ИНОПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Религіозная жизнь на западѣ. О семинаріяхъ и семинаристахъ. Семинарскія о семинаріи резолюціо студентовъ Московск. университета.

Теперь говорятъ, что религія и богослуженіе есть признакъ отсталости, и на Западѣ давно его брошено. По такъ ли? Не обманываютъ ли насъ наши умники? Вѣтъ, напр., что говорить нашъ молодой ученый *), недавно побывавшій заграничкѣ. Послушайте сообщеніе его, какъ проводится воскресный день въ Берлинѣ.

Посмотрите, говоритъ онъ, на жизнь Берлина между 10-ю и 12-ю часами по воскреснымъ днямъ. Всѣ магазины, всѣ торговля заведенія закрыты, улицы пустыни. Войдите въ церковь: онѣ полны посѣтителями. Пѣніе, молитва и проповѣдь—вотъ содержаніе протестантской службы. Въ пѣніи принимаютъ участіе всѣ присутствующіе, проповѣдь сопровождается глубокимъ вниманіемъ, тишиною и серьезностію. Составъ присутствующихъ разнообразенъ: старые и молодые, мужчины и женщины, дѣти совершенно отсутствуютъ. Но не думайте, что дѣти забыты. Для нихъ совершается специальная служба около двухъ часовъ дня. Маленькіе мальчики и дѣвочки, всегда чисто одѣтые, какъ бы ни были бѣды ихъ родители, съ серьезностию и торжественностию лизьяваніи, сопровождаемые матерями и няньками, собираются слушать наставленіе пастора, получаютъ религіозно-нравственныя брошюрки. Кромѣ воскресній, у протестантовъ бываютъ религіозныя собранія еще по средамъ-вечеромъ, и эти собранія не бываютъ малолюдны.

) Профессоръ Москов. духов. Академіи С. С. Галаховъ, — Религія и Наука 1900 г.

Одинъ день въ году протестанты всецѣло посвящаютъ покаянію. Въ этотъ день торговля, промышленная, научная и служебная жизнь совершенно прекращается. Въ этотъ день все театры закрыты и спектакли воспрещены.

Такова религиозная жизнь въ Германіи. Но Германія у насъ не числится безбожною. Другое дѣло дружественная наша страна—Франція,—эта давно извѣстна своимъ безбожіемъ. Послушайте, однако, какъ тотъ же авторъ описываетъ въ религиозномъ отношеніи самый центръ безбожія—Парижъ.

„Въ Парижѣ возмывается не мало величественныхъ церквей, которыя служатъ мѣстомъ постоянныхъ собраний. Зайдяте въ главный Парижскій соборъ Notre Dame въ самую удобную часть,—всегда увидите у подножія статуи двѣхъ людей, которые на колѣняхъ имѣваютъ и исповѣдываютъ передъ Нею свои скорби, молятся о своихъ нуждахъ и благодарятъ за полученіи радости. О томъ, что религиозная игра далеко не угасла въ Парижѣ, свидѣтельствуютъ плѣши улицы. Есть улицы, заваленныя магазинными, исключительно торгующими одними религиозными предметами и книгами, напр., улица Ренне. Есть плѣши округа (напр. Св. Сульвиція), въ которыхъ магазины, надписи, вывѣскы—все исполняется о религіи. Но и этого мало. На любой улицѣ Парижа вы найдете не мало магазиновъ, въ которыхъ продаютъ сувениры на память о первомъ причащеніи.

Масса означенныхъ мѣстностей свидѣтельствуетъ о томъ, что еще многіе жители Парижа считаютъ нужнымъ учить дѣтей истиннымъ вѣры и направлять ихъ къ принятію смѣли отъ древа жизни“.

Такова религиозная физіономія Парижа, этого современнаго Вавилова, о которомъ цѣлыя поколѣнія Запада постоянно говорятъ такъ, что религія тамъ давно стала анихронизмомъ. Но, можетъ быть, прочитавъ вышеприведенныя строки уважаемаго автора-очевидца, они, подобно фарисеямъ и первосвященникамъ, скажутъ: да это вѣруеть простой народъ, который еще не вкусилъ плодовъ цивилизаціи, а высшіе слои французскаго общества давно отрѣшились отъ предрѣсудковъ религіи. (Случалось и намъ слышать подобныя рѣчи.

И на это есть отвѣтъ у того же автора. Вотъ какъ говоритъ онъ объ этомъ въ той же книгѣ „Религія и Наука“ (стр. 15). „Религія въ Парижѣ имѣетъ своихъ почитателей главнымъ образомъ вовсе не въ низшемъ классѣ населенія, христіанство здѣсь вовсе не религія рабовъ и не религія невольды, какъ это пытались утверждать нѣкоторые органы русской печати. Ибо, христіанство здѣсь имѣетъ своихъ искреннихъ сторонъ въ самыхъ различныхъ классахъ общества. Такъ, между

членами высшего учебного учреждения Франціи—академіи находится не мало лицъ, религіозность которыхъ нисколько не оспаривается. Таковы Брюнетьеръ—редакторъ одного изъ самыхъ солидныхъ журналовъ Франціи, былъ же председательствуетъ въ засѣданіяхъ академіи. Кроме него, отличаются строгою религіозностью члены академіи: Пурже, Гармизъ (математикъ), Фай (астрономъ), Далиаравъ (геологъ) и многіе другіе.

Итакъ, мы имѣемъ въское слово уважаемаго профессора-соотечественника и очевидца жизни западныхъ народовъ. Теперь мы смѣло можемъ учиться во дни всѣхъ нашихъ передовиковъ, которые, погулявъ въ Монако и другихъ притонахъ модности всѣхъ странъ, возвратившись на родину, смѣло утверждаютъ, что просвѣщенный Западъ давно бросилъ плуру въ Бога, какъ ненужный балластъ. Очевидно, люди эти не видѣли истинно просвѣщенныхъ людей Запада, ибо истинное просвѣщеніе всегда ведетъ къ Богу, а верхоглядство удалется отъ Него. („Сарат. Братск. Дист.“).

Семинаристы наши продолжаютъ свои подвиги. Получены извѣстія о закрытіи въ Воронежской дух. семинаріи. Это—послѣ за закрытіе второго класса и увольненіе ученика Мухила. Извѣщаютъ еще о закрытіи нѣкихъ классовъ въ Саварской семинаріи (за празднованіе 1 мая). На дняхъ въ газетахъ помѣщено было сообщеніе о закрытіи Петербургской семинаріи. Закрыта семинарія и въ Полтавѣ. Въ другихъ семинаріяхъ безконечныя требованія, демонстраціи, забастовки полжитательно вовлечаютъ собою все учебное время. Самые занятія идутъ также изъ рукъ вонъ плохо. Что же за причины этихъ закрытій? О Полтавской семинаріи, напримѣръ, сообщаютъ въ „Колокозѣ“.

По возвращеніи послѣ Пасхи изъ отпуска, воспитанники Полтавской духовной семинаріи стали устраивать сходки, на которыхъ обсуждали вопросъ о релігицїяхъ, имѣющихъ быть въ концѣ учебного года, вмѣсто прежнихъ экзаменовъ. Такъ какъ многіе семинаристы оказались совершенно неподготовленными къ означеннымъ релігицїямъ, то на сходкахъ рѣшено было просить преосв. Іоанна, епископа Полтавскаго, объ отсрѣвкѣ установленія прихода семинаріи относительно релігицїй и о переводѣ воспитанниковъ въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ. Епископъ Іоаннъ передалъ просьбу воспитанниковъ на заключеніе педагогическаго совѣта семинаріи, который объявилъ, что просьба воспитанниковъ удовлетворенію не подлежитъ. Тогда ученики перваго отдѣленія IV класса и обоихъ отдѣленій III класса явились ректору семинаріи о своемъ рѣшительномъ отказѣ подчиниться постановленію педагогическаго совѣта. По распоряженію епископа, 18 апрѣля всѣ

упомянутые три класса семинарии закрыты. Уволенные воспитанники будут приниматься в семинарию послѣ экзамена по прошениямъ: въ слѣдующіе классы по экзаменамъ, а въ тѣ же классы безъ экзаменовъ. Правленію семинаріи, по его усмотрѣнію, предоставлено право и совершенно отказывать въ приемѣ уволеннымъ воспитанникамъ. Исключеннымъ семинаристамъ предложено немедленно разбѣжаться по домамъ. Не подчинившись этому распоряженію, толпа воспитанниковъ шумно направилась къ флигелю, занимаемому ректоромъ и инспекторомъ семинаріи. Ректоры не пожелали принять воспитанниковъ. Тогда семинаристы, высадивъ двери, насильно ворвались въ квартиру ректора, гдѣ нашли двухъ своихъ товарищей, принятыхъ ими за шпионовъ. Одному изъ „шпионовъ“ удалось спрятаться, говорять, подъ кровать ректора, а другой, воспользовавшись оживленной бесѣдой семинаристовъ съ ректоромъ, выбѣжалъ на улицу и направился въ зданію духовнаго училища. Его преслѣдовала толпа челоѣкъ въ 50—70 съ криками: „ловите, шпионы!“ Воспитаннику, однако, удалось скрыться въ духовномъ училищѣ. На другой день товарищи предложили дать подворѣваемымъ въ шпионствѣ немедленно подать прошеніе объ увольненіи изъ семинаріи. Ректоръ семинаріи хотѣлъ исчеркомъ 18 апрѣля куда-то ѣхать, вѣроятно къ архіерею. Семинаристы отвели отъ подъѣзда лошадей, причемъ въ вечеръ бросали камни. Призваны были казаки и городовые, которые охраняли квартиру ректора всю ночь на 18 апрѣля. Утромъ было собраніе педагогич. совѣта, постановившее закрыть семинарію до 1 мая. Ректоръ семинаріи архимандритъ Гавріилъ, говорять, подалъ въ отставку. До пяти часовъ пополуночи 19 апрѣля предложено было воспитанникамъ семинаріи, кромѣ урожденцевъ Сербіи и Болгаріи, выбѣжать изъ Полтавы.

На безполезно остановиться на этой страничкѣ изъ жизни Полтавской дух. семинаріи.

Она поучительна въ томъ отношеніи, что является лишнимъ документомъ, выясняющимъ сущность „семинарскаго движенія“.

Неподготовленные семинаристы хотѣли бы перейти въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ... Педагогическій совѣтъ это желаніе, естественно, не удовлетворялъ, и вотъ повадь къ обструкціи на лицо. Семинаристы высаживаютъ двери, отводятъ лошадей, бросаютъ въ кучеры камнями и т. д. Словомъ—ведутъ себя какъ пьяная, уличная толпа. Картину этой уличной расправы дополняютъ казаки и городовые. Въ результатѣ—семинарія закрыта, а ректоръ ея о. архимандритъ, говорять, подалъ въ отставку. Читатель, ждетъ, конечно, что дальше пойдутъ укоры отъ одной стороны и соблазновъ отъ другой. Нѣтъ просто хотѣлъ съ

бы поставить этот фактъ на видѣ родителямъ, у которыхъ, подрастая сейчасъ вотъ всё эти 8—10-лѣтніе сминики, всё эти Петя, Гриша, Миша и т. д. Поужели и они, такіе видимо славные дѣтиски въ семьѣ, поступивши въ школу, будутъ вести себя, какъ пьяная, раскодавшаея, улитная толпа? Неужели и они, говоря ихъ языками, не толкнувши въ зубъ вслѣдѣ тамъ физики, алгебры, логикки, геометтики и прочую школьную мудрость, будутъ требовать, чтобы перевели ихъ безъ поѣрки ихъ занятій въ слѣдующій классъ? Неужели въ распоряженіи родителей и воспитателей, до 10—12 лѣтъ держащихъ душу ребенка въ своихъ рукахъ, и еще больше — въ сердцахъ, нѣтъ тѣхъ средствъ, которыми могли-бы открыть сознанію мальчика или дѣвочки пониманіе его маленькихъ обязанностей и большого жизненнаго труда?

Въ сочиненіяхъ одного изъ нашихъ классиковъ, именно въ Тургеневскомъ Фаустѣ есть мысль, что жизнь не есть шутка или удовольствіе, а тяжелый подвигъ. Тамъ именно говорится, что *„отреченіе есть истинный смыслъ жизни; не исполненію любимыхъ мыслей и желаній, а исполненію долга. Не наложивъ на себя желѣзныхъ цѣпей долга, человѣкъ не можетъ дойти, не падая, до конца своего поприща“*....

И вотъ теперь все больше убѣждаешься, что эта прелесть истина какъ-то выпаривается изъ жизни. Забываютъ ее отцы, не хотятъ знать ея и дѣти, и жизнь естественно истощаетъ за себя... Страдаютъ родители и еще больше страдаютъ ихъ дѣти. Угрозъ зрѣнію несомнѣнно долженъ быть измѣненъ.

Жизнь тогда только станетъ легкой, когда люди перестанутъ легко смотрѣть на нее. Съ первыми истинными христіанства, съ первыми словами простой, дѣтской молитвы дѣвочинной души ребенка нужно прививать, насколько она можетъ, конечно, воспринять то, и истинный взглядъ на жизнь, какъ на непрерывный, серьезный трудъ, отправляемый по неизмѣнной заповѣди Божіей, данной нашимъ пророкамъ еще въ рай.

Приняйте эту мысль сознанію ребенка, и — будьте увѣрены — онъ вырастетъ не рабомъ жизни, а вдохновеннымъ радостнымъ творцомъ ея. Во всякій трудъ онъ сумѣетъ положить свою живую душу.

Однимъ изъ Псковскихъ семинаристовъ въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостяхъ вступилъ съ объясненіемъ, съ оправданіемъ своихъ товарищей. Всю вину онъ валитъ на школу, которая явно разлагается.

Въ числѣ причинъ разложенія современной школы, намъ думается, говорить онъ, значительное мѣсто занимаетъ неудовлетворитель-

ность постановки учебного дѣла. Но такъ какъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ она не такъ сильно ощущается, то и антагонизмъ между педагогическимъ порывомъ и учебными обнаруживается не особенно ярко. У насъ же въ семинаріяхъ учебное дѣло по дѣйствующему уставу поставлено изъ рукъ вонъ плохо: необходимаго нѣтъ, а изъ того, что есть, многое проходитъ по сокращеннымъ программамъ. Въ нашей средней духовной школѣ, напр., совершенно отсутствуютъ науки естественныя (физику и считать вѣчего, потому что отъ нея все ноль), односторонняго бѣлаго изученія въ головѣ остаются одни жалкіе обломки. Нѣтъ у насъ, дагѣ, преподаванія новыхъ языковъ, а на родномъ русскомъ далеко не уѣдно. Но полно сѣтовать на то, чего нѣтъ.

„Посмотримъ лучше, что у насъ есть. Кромѣ богословскихъ наукъ, есть у насъ много еще предметовъ общеобразовательныхъ, но изученіе ихъ стоитъ не на должной высотѣ и потому не возбуждаетъ у насъ, учениковъ, живого интереса къ себѣ. Возьмемъ для примѣра хотя бы исторію. Что это за прелестная наука! А у насъ учебникъ г. Пловыйскаго отбиваетъ отъ насъ всякую охоту. Знакомство въ теченіе трехъ лѣтъ съ прошлой жизнью человѣчества и его культурой по сухимъ и скатымъ книжкамъ, хотя бы и съ объясненіями преподавателя, приводитъ то, что исторія въ воображеніи воспитанника расцвѣтаетъ какъ длинный и скучный рядъ цифръ, ничего не говорящихъ ни уму, ни сердцу.

А литература? О ней впрямую даже вспоминать. Ковчегъ она, бѣдная, чуть ли не Державинымъ. Литературу же новѣйшаго времени, изображающую: какъ люди живутъ въ настоящее время, каковы ихъ интересы, идеалы, желанія, стремленія, духовныя и матеріальныя нужды,—мы, къ сожалѣнію, не изучаемъ и потому даже изъ высшей степени духовной школы, предъ выходомъ въ житейское море, мы не знаемъ ни людей, ни жизни. Мало того, ученики, не будучи заинтересованы учебнымъ дѣломъ, отлезаютъ въ сторону и начинаютъ заниматься такими научными предметами, которыхъ они еще не въ состояніи переварить, или вовсе предпочитаютъ проводить время въ праздности, предаваясь развлеченіямъ, невозможнымъ ни съ какой точки зрѣнія. Въ результатѣ и получается, что семинаристы, юноши XX вѣка, по своимъ нравамъ, вѣру и дѣламъ XVIII столѣтія.

„Многое у насъ изъ проходимыхъ предметовъ можно выбросить безъ ущерба для будущаго пастыря (напр. Пасхалию), а многое можно изучать иначе. Тенерсція сухости и неудовлетворительности нашихъ учебниковъ производить въ учащихся какое-то отвращеніе къ самой наукѣ. А эта нелюбовь съ предмета потому переходитъ и на препода-

дающих его учителей. Последние, конечно, могут оказать предмет, поставить все по своему, словом — выйти из-под предложа программы. Но широкая постановка дѣла, думается, и для них не всегда бывает возможна по разным причинам. Известно, напр., что преподаватель у нас, въ духовномъ ведомствѣ, долго не свадитъ на одномъ мѣстѣ: то мы видимъ его преподающимъ св. Писаніе, то философію, а то и греческій языкъ и т. под. Какъ же тутъ онъ самъ въ состояніи будетъ хорошо научить предметъ, полюбить его, а затѣмъ передать эту любовь и ученику? Вызвать, несомнѣнно, люди, и всю жизнь проведеніе за однимъ дѣломъ, но, къ сожалѣнію, часто они люди отжившаго чина: все быть на страхъ, на единцу, на карьеру. Ну, а известно какъ въ мертвого не вырастаетъ ничего живого, такъ и ифры эти не приводятъ ни къ чему, или если и приводятъ, то въ упомянутымъ „семинарскимъ“ событіямъ.

Въ заключеніе своихъ мыслей, семинаристы обращаютъ вниманіе на вредное вліяніе нашихъ обществѣй, въ которыхъ вырабатываются люди, выступающіе съ сѣрвой ксепотой, или поднимавшіе руку съ казацкой нагайкой. Въ пятнадцатѣ ребенокъ коварно развращается, унавая отъ старшихъ, уже испорченыхъ товарищей много такого, чего иной всю жизнь не услышалъ бы. „Общественіе—это страшный врагъ нравственнаго развитія личности и разумнаго воспитанія, это—главно великихъ пороковъ и развращенія“ (Исодов. Еп. Изд. 1906, 7).

Но отрицая значительной доли правды въ словахъ Исодовскаго семинаристы, крайне сомнительнымъ представляется однакоже, чтобы, семинаристы удовлетворились какою либо реформой школы: слышимъ они прониклись политивидствомъ, чтобы ихъ удовлетворила какая бы то ни была, даже широко либеральная постановка. Ихъ идеаломъ служить университетская молодежь. А у этой молодежи нево обнаружилось отянь печальное явленіе, заставляющее думать, что нашимъ университетамъ придется разстаться съ ихъ прежней ролью разсудниковъ высшаго званія и образованія и превратиться въ политическіе клубы социаль-демократовъ и социаль-революціонеровъ, содержимые и поддерживаемые на счетъ правительства.

По крайней мѣрѣ, такова „воля“ большинства студентовъ, собравшихся на общую сходку 19 го апрѣля въ Москвѣ по вопросу объ открытіи университетовъ. Участники сходки прежде всего посидѣлиши принять свое рѣшеніе экономическимъ и облическимъ для студенчества, т. е. другими словами, употребили старый излюбленный приемъ нашихъ лѣвыхъ партій, когда *неизбежное меньшинство* насилуетъ всѣхъ остальныхъ и требуетъ отъ *большинства* подчиненія своей

воля — воля крошечной кутки лиц — въ нарушение элементарнѣйшихъ правилъ всякаго культурнаго общежитія.

Вырваннъ прежде всего негодованіе свое противъ профессоровъ, продолжающихъ еще смотрѣть на университеты, какъ на храмы науки, студенты-москвичи провалили согласительное предложеніе вадетской своей партіи, желавшей дать возможность охотникамъ изъ студенчества не только политически агитировать, но и заниматься, а затѣмъ провели либонитное постановленіе, заслуживающее того, чтобы съ его содержаниемъ ознакомился возможно болѣе обширный кругъ читателей и далъ ему надлежащую оцѣнку.

Онъ таково.

„Признавая, что 1) рѣшеніе вопроса объ открытіи университета попрежнему неразрывно связано съ ходомъ событій въ Россіи; 2) что борьба, которую ведутъ рабочій пролетаріатъ и передовое крестьянство за власть, свободу и землю, сконцентрировано вокругъ перваго насоборнаго народнаго представительства; 3) что силою вещей *первый русский парламентъ* неминуемо долженъ будетъ выступить на путь разрыва съ правительствомъ; 4) что, такимъ образомъ, впереди предстоитъ новая жестокая схватка съ существующимъ режимомъ, и моментъ этотъ потребуетъ дружнаго выступленія всѣхъ способныхъ на борьбу, — московское студенчество, собравшись въ общую сходку 19-го апрѣля 1906 года — впервые послѣ долгихъ мѣсяцевъ корпоративнаго бездѣйствія, — постановляетъ: 1) студенчество попрежнему *оснащено* вѣрными идеалами свободы и социализма; 2) оно попрежнему считаетъ необходимымъ согласовать свое выступленіе съ потребностями даннаго момента и тактикой крайнихъ партій; 3) въ этихъ дѣлахъ оно рѣшаетъ открыть университетъ и *использовать его автономное положеніе осуществленіемъ въ его стѣнахъ свободы слова и собраний*; 4) по въ ожиданіи того момента, который потребуетъ общаго напряженія силъ, студенчество рѣшаетъ *немедленно предоставить* свои помѣщенія для пропагандистской подготовки и работы крайнихъ демократическихъ партій, откладывая созывъ все-народныхъ митинговъ до нужнаго момента; 5) при этомъ, не считая въ данное время возможными сколько-нибудь правильными занятія въ университетѣ, студенчество рѣшаетъ, однако, не мѣшать желающимъ заниматься, регулярно пользованіе аудиторіями въ интересахъ общаго дѣла“.

Изъ этой революціи вытекаютъ, такимъ образомъ, слѣдующіе выходы.

Прежде всего, университеты должны быть открыты не для приобрѣтенія научныхъ въ неихъ знаній отъ профессоровъ, а для безо-

настой (подъ прикрытіемъ автономіи) подготовки въ ихъ стѣнахъ заговоровъ и борьбы съ правительствомъ (и обществомъ) крайнихъ демократическихъ партій (очевидно—соціалъ революціонеровъ и анархистовъ). Вместе съ тѣмъ студенчество потирало здѣсь положительное недоверіе кадетской Думѣ, которую признало узурпировавшей народную волю и неминуемо обреченной на „путь разрыва съ правительствомъ“, т. е. на распушеніе, о которомъ, впрочемъ, студенты, очевидно, мечтають, чтобы вступать потомъ „въ новую жестокую схватку въ существующимъ режимомъ“...

Грустно и обидно за нашу учащуюся молодежь, если она действительно (чего не дай Боже!) утратила сознание своей первой настоятельной обязанности передъ родиной—заняться прежде всего самообразованиемъ, доверши Думѣ, гдѣ собраны лучшіе люди, и подготавливая себя прежде всего грудомъ и наукой къ будущей (по выходѣ изъ университета) дѣятельности на пользу свободнаго народа, на защиту его интересовъ и на заботу объ улучшеніи его бытія.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

О. Благодичному 4 Макарьев. округа: 75 рублей отъ Васъ получены. Просить увѣдомиць, отъ какихъ пересылъ посланы эти деньги. Что касается пересылъ есль Заборскаго и Попурова, то Редакція, въ виду увеличенія расходовъ по изданію въ настоящемъ году, чувствуетъ себя крайне стѣсненной, встрѣчая подобныя просьбы.

— *Священнику с. Никольскаго Галъ у. о. В. Сырину.* Если Ваша церковь во 2-мъ округѣ, то деньги, Вами присланныя, записаны въ 1906 году.

Получены деньги за Костр. Епарх. Вѣдомости отъ: Преображенской съ Спасъ-Ненья за 1906 г. 5 руб.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Д-ра Шиндлеръ-Барнай, Мариенбадскія Редукціонныя пиллоли* противъ

О Ж И Р Ъ Н І Я

и отличное слабительное средство. Настоящая упановка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и инт. магаз.

Рѣдкій случай **НОВОСТЬ!** Кабинетные часы „МОЛНІЯ“.

Всѣмъ необходимо имѣть у себя на дому по дешевой цѣнѣ легкія кабинетные столовые часы съ будильникомъ и съ самостѣпающимися въ темнотѣ циферблатомъ, дающимъ возможность почью узнать, который часъ. Ручательство за прочность издающагося свѣта и вѣрность хода на 5 лѣтъ. Цѣна въ изящномъ корпусѣ 1-го сорта, вмѣсто 7 р. 50 к., только на короткое время—2 р. 50 к., 2 шт. 4 р. 50 к., 3 шт.—6 р. 25 к. Высылаемъ вмѣряемъ часы до минуты, съ наложеннымъ платежемъ банкъ надатка.

Адресъ: въ центральное депо африканскихъ часовъ Ю. Якубовича, Варшава, ул. Св. Георгія, № 16—159.

Р. 8. При заказѣ 6-ми экземпляровъ прилагаются 1 часъ бесплатно.

!!! ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ !!!

Изъ настоящаго африканскаго золота, не позволченныя.

Новоизобрѣтенныя карманные мужскіе или дамскіе часы изъ настоящаго АФРИКАНСКАГО ЗОЛОТА, ничѣмъ не отличаемыя даже специалистами отъ настоящихъ золотыхъ часовъ, стоющихъ 100 руб. глухіе съ тремя массивными крышками, заводъ безъ ключа, ходъ на 15 камняхъ, ручательство за прочность металла и вѣрность хода на 6 лѣтъ. Часы изъ настоящаго африканскаго золота награждены на свою добротачественность и прочность многими медалями и знаками отличія. Цѣна мужскихъ или дамскихъ, только на короткое время, вмѣсто 28 р. только 7 руб. 50 коп., 2 шт. 14 руб. 50 коп., 3 шт. 21 руб. Такіе же открытыя мужскіе часы, изъ настоящ. африканск. золота, съ шилсередохрив. стекломъ вмѣсто 16 р. только 4 р. 25 к., 2 шу. 8 р., 3 шт. 11 р. 50 к. Высылаемъ выѣранные часы до минуты по полученіи заказа, шиломъ, платеж. безъ задатка. Адресовать: Въ центральное депо африканскихъ часовъ Ю. Якубовичъ, Варшава, ул. св. Георгія 16—159. Купоны всѣхъ фирмъ принимаю на счетъ по 50 к., на кажд. часы 1 купонъ. Р. С. Неплатно предлагается къ часамъ ищшия цѣпочка съ брелокомъ „Вивонль“ съ видами или кошачья изъ того же металла и замшевый кошелекъ для предохран. часовъ отъ порчи. Пользуйтесь рѣдкимъ случаемъ.

При заказѣ 5 штукъ часовъ сразу предлагается безплатно 1 изящный музыкальный ящикъ съ зеркаломъ и музыкой „Симфонія“, играющей разные пѣсни лучшихъ композиторовъ. Благодарность г-ну Ю. Якубовичу Варшава М. Г. Симъ уведомляю Васъ, что заказъ мой дамскіе глухіе часы съ брелокомъ на № 472 и получилъ и вложенный платежъ поемъ р. уплачено. Остался довольнымъ и благодарнымъ за часы. 1905 г. Марта 12 дня. Гор. Семеновъ Паж. губ. Казанской церкви Священникъ Константинъ Николаевичъ Терновскій.

Послѣдняя новость часы „ПОЛИФОНЪ“

Вы доставите много удовольствія себѣ, семейству и гостямъ, если приобретете самокрасивыя музыкальныя столовыя часы „Полифонъ“, играющіе красивые пѣсли, польки (для танцевъ), марши или народ. пѣсни, „Персидскій марш“, „Преображенскій марш“, „Вальсъ Ожиданіе“, „Невозвратное время“, „На Дунай вальсъ“, „Боже, Царя Храни“, „Камеринскую“, „Трепакъ“, „Вальсъ рѣчки“ и т. д., громко, долго звучать и пріятнымъ тономъ. Кроме того, эти часы показываютъ очень вѣрное время. Ручательство за вѣрность хода часовъ и за точн. музыку **НА 6 ЛѢТЪ**. Цѣна съ изящнымъ фантастическимъ бронзовымъ циферблатомъ, вмѣсто 12 руб., только на короткое время 6 руб. 25 коп. и 7 руб. Заказы высылаются безъ задатка, по полученіи заказа, вложеннымъ платежомъ.

Адресовать: Ю. Якубовичъ, Варшава, С. Георгія 16—159.

Содержаніе неофициальной части. Слово на день рожденія Государя Императора (6-го мая 1906 г.). Слово на день свадебнаго коронованія Государя Императора. Первые шаги Государственной Думы. На обратномъ пути изъ Галича въ Кострому, чрезъ Буй, съ св. Федоровскою иконой. Общ. отнѣткахъ поведенія членовъ причта въ клирахъ иѣдомостяхъ. Къ сужденіямъ о займѣ изъ императорской каассы духовенства Костромской епархіи. Нашъ Ренанъ. Писемно въ редакцію. Епархіальная хроника. Вносепархіальныя извѣстія. Объявленія.

Онъ же: Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Николай.

№ 11—12 1906. Преподаватель Семинаріи В. Стрелецъ.

Кострома, Губернская Типографія.